

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕДРОКОВЪ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С Я Ъ Т Ц Ы .

М А Й .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 (нед. св. отецъ). Св. муч. Василиска.
ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 23. Преп. отца нашего и исповѣдника Михаила, епископа синадскаго; св. муч. Михаила черноризца; обрѣтеніе мощей иже во св. отца нашего Леонтія, епископа ростовскаго, чудотворца.
ВТОРНИКЪ, 24. Пр. отца нашего Симеона столпника, иже на Двѣной горѣ чудотворца; преставленіе преп. отца нашего Никиты столпника, переяславскаго чудотворца; св. муч. Серапіона, Мелентія, Каллиника, Феодора и Евста.
СРЕДА, 25. Третье обрѣтеніе честнаго главы святаго и славнаго пророка и Продотечи Крест тѣла Господня Іоанна; св. свящ. муч. Ферапонта, епископа Кипрскаго острова.

ЧЕТВЕРГЪ, 26. Св. апостола Карпа, единого отъ седмисяти; иже во святыхъ отца нашего Іоанна психаита; св. великомучени а Георгія новаго; обрѣтеніе честныхъ мощей преп. отца нашего Макарія, игумена колязинскаго чудотворца.
ПЯТНИЦА, 27. Св. свящ. муч. Ферапонта, епископа сардійскаго; св. муч. Феодора дѣвцы и Дидима воина. Пренесеніе мощей иже во свят. отецъ нашихъ трѣхъ святителей: Кипріана, Фотія и Іоны кіевскихъ и всея Руссіи чудотворцевъ. Въ сій день отлаеся праздникъ Вознесенія Господня.
СУББОТА, 28. Пр. отца нашего Никиты, архіепископа халкидонскаго; св. муч. Еликониды; преставленіе иже во св. отца Ігнатія, епископа ростовскаго, чудотворца.

Небо.

(Къ празднику Вознесенія).

Господь Ісусъ вознесся на небо (Мрк. 16, 19). Небеса похвадаютъ славу Божию.

Небо невидимое.

I.

Господь вознесся на небо, чтобы приготовить вѣрнымъ обители на небесахъ, Онъ проложилъ намъ мостъ къ небу и зоветъ насъ туда.

Но что мы знаемъ о небѣ и обителяхъ неба?

Жизнь неба сокрыта отъ насъ.

Житія святыхъ рассказываютъ о вѣточкахъ райскихъ цвѣтовъ, яблоковъ съ неба, принесенныхъ св. муч. Дороеѣ и т. п. Но, конечно, это только символическія вѣточки изъ міра небесъ, понятныя человѣку „знаки“, даруемые Господомъ, а не дары рая въ собственномъ смыслѣ.

Апокалипсисъ рисуетъ намъ такъ чертоги неба:

„Городъ имѣеть высокую стѣну и двѣнадцать воротъ. Основанія стѣны города украшены всякими драгоценными камнями. А двѣнадцать воротъ—двѣнадцать жемчужинъ. Каждая ворота изъ одной жемчужины, улица города—чистое золото, какъ прозрачное стекло. Городъ не имѣеть нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ для освѣщенія своего, потому что слава Божія освѣтила его (Откр. 21, 12; 18, 19; 21, 23).

Конечно, и это только образы, имѣющіе цѣлью показать красоту небесныхъ обителей, чертоговъ, гдѣ живутъ святые души, „присно созерцающія Бога“.

Жизнь на небѣ для насъ—сокрытая тайна, и понятно, почему она не открыта намъ.

Мы не можемъ еще понять, схватить разумомъ или чувствомъ потусторонняго бытія. Можетъ ли гусеница, ползающая по землѣ и питающаяся листьями дерева, понять жизнь золотой бабочки, летающей въ голубомъ воздухѣ

и питающейся пылью цвѣтовъ. А вѣдь гусеница эта та же, только неразвившаяся, бабочка.

И мы пока не можемъ представить, что „будетъ тамъ“. „Не у явися, что будетъ“ (1 Иоан. 3, 2).

Только святые, успѣвшіе молитвой и постомъ подниматься надъ землей и законами плоти, иногда ощущали „ароматы неба“,—предвкушали радости блаженной вѣчности.

Однако кое-что открыто и намъ.

Такъ, мы знаемъ, что Господь вознесся съ тѣломъ своимъ, и съ тѣломъ будемъ жить мы.

Да, тѣло здѣсь страдавшее и подвизавшееся, удостоится вмѣстѣ съ душой просвѣтленной вѣчности.

Но оно будетъ инымъ, духовнымъ, свѣтлымъ.

„Сѣется (опускается въ землю) въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи; сѣется въ униженіи, возстаетъ въ славіи; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное (Кор. 15. 12, 44). Духовное тѣло?“

Что хочеть сказать этимъ апостоль?

То, что тѣло—будетъ новое; о которомъ наше тѣло даетъ такое же далекое представленіе, какъ тѣло гусеницы о тѣлѣ будущей бабочки.

Это будетъ эфирное, проходящее „дверемъ затвореннымъ“ тѣло по подобію воскреснаго тѣла Христа. Это тѣло будетъ развитіемъ „того, что въ зачаточномъ состояніи заключается уже въ настоящемъ нашемъ тѣлѣ, какъ въ зернѣ содержится зародышъ будущаго растенія, выходящаго изъ зерна при его разложеніи. Это тѣло, до нѣкоторой степени, мы образуемъ еще на землѣ—своей внутренней дѣятельностью. Такимъ образомъ, оно будетъ носить отпечатокъ нашей, украшенной славою, личности и въ точности соответствовать внутреннему существу, что далеко не всегда случается въ земной жизни. Взглядъ, самыя черты лица будутъ точнымъ выраженіемъ нашего характера, на долю котораго выпадаетъ славная честь—отражать одинъ изъ лучей Лица Божія“.

Но оставимъ эту область: откровеніе о будущемъ перерожденіи нашего тѣла останавливаетъ наше вниманіе больше всего, какъ своего рода заповѣдь.

Само собою понятно, что если будущее тѣло должно возтатъ въ свѣтѣ и нетлѣніи, то этимъ возлагается обязанность здѣсь класть сѣмена будущаго нетлѣнія тѣла, его просвѣтленности.

Будутъ, не апостолу, люди, которые „не воскреснутъ“, или иначе сказать, воскреснутъ не въ животь, а въ смерть. Не воскреснутъ въ свѣтѣ и нетлѣніи тѣ, тѣла которыхъ утратили всѣ сѣмена воскресенія.

Были попытки, встрѣчающіяся и у свв. отцовъ, представить и самыя муки ада, муками тѣла, сохранившаго всѣ свои страсти и неспособнаго удовлетворить ихъ. Это муки Тантала, голоднаго страстями.

Какъ бы то ни было, воскреснуть можетъ и долженъ только тотъ, кто еще здѣсь, на землѣ, заложилъ начало будущей свѣтлости тѣла.

Тѣла многихъ святыхъ сохраняются нетлѣнными: это символъ того будущаго нетлѣнія, какое получаетъ тѣло, здѣсь подчинившее себя духу и законамъ его, ставшее покорнымъ слугой и одеждой духа, стремящагося къ звѣздамъ.

Не разъ задають вопросъ: для чего аскетизмъ пустыльниковъ? Для чего ихъ подвиги поста? Умерщвленіе тѣла.

Да цѣль ихъ и была—ослабить господство тѣла, его земляность, его отяжелѣлость, которая давить, пригибаетъ къ землѣ и душу.

Вспоминаю разсказъ.

Одинъ миллионеръ всего себя отдалъ желудку. Во всемъ

мірѣ были у него агенты, которые доставляли ему лакомства всего міра.

Когда богачъ сдѣлался нищимъ; онъ все-таки продолжалъ жить во „чрево“: на послѣднія деньги онъ купилъ рябчика, зажарилъ его по правиламъ искусства, съѣлъ и потомъ застрѣлился.

„Больше нечѣмъ жить“...—написалъ онъ.

Жить для него значило: *ѣсть*.

Здѣсь человѣкъ, всѣ интересы котораго въ желудкѣ. Онъ весь—одинъ желудокъ. Онъ съѣлъ душу. Тѣло стало господиномъ духа. Убило его.

Конечно, въ такомъ тѣлѣ душа тяжелѣетъ, оказываетъ не въ силахъ подниматься къ небу.

И самое тѣло носить въ себѣ зародыши преждевременнаго тлѣнія.

Потому-то апостоль постоянно повторяетъ: „тѣла ваши—хранители Духа Святого“.

Храните сосудъ души. Берегите тѣло, т.е. не отравляйте его; воспитывайте чисто жилище духа и „здѣсь“, и „тамъ“.

Но если мы будемъ жить и тѣломъ, то все же будущая жизнь есть жизнь духа по преимуществу, и если духъ человѣческой уже здѣсь, на землѣ, производитъ великое и прекрасное, то тамъ онъ воспаритъ на крыльяхъ орлиныхъ.

Созерцая Бога, люди проникнуть во всѣ тайны познания... Все, что начато на землѣ, въ области духа, найдетъ высшее раскрытіе, будетъ развиваться безконечно, полнѣе и величественнѣе. И въ этомъ развитіи всѣхъ нашихъ силъ и способностей будетъ наша радость. А вмѣстѣ съ ней мы здѣсь будемъ въ общеніи со всѣми, кого любилъ на землѣ, со всѣмъ Сіономъ Небеснымъ, Ликомъ праведныхъ..

И какая снова проповѣдь о задачахъ жизни человѣческой въ этомъ будущемъ человѣкѣ.

Почему, спрашивается, не всѣ войдутъ въ славу отца: *на небо*. Вѣдь Господь, конечно, желаетъ всѣхъ сдѣлать соучастниками Царства своего. Его милость безпредѣльна и всѣмъ Онъ готовъ сказать: „Вниди въ радость Господа своего“.

Не войдутъ на небо опять-таки тѣ, которые не заложили въ себѣ фундаментъ вѣчности, которые не развили здѣсь, хоть въ той степени, какая возможна здѣсь, на землѣ, *зародыша духовности, данныхъ Богомъ талантовъ духа*.

Есть люди духовно мертвые. Вмѣсто того, чтобы развивать силы души, они плотяностію убили, какъ говорятъ, атрофировали, силы духа.

Человѣкъ и все живое создано для того, чтобы развиваться, но для всего живого возможенъ и обратный ходъ (регрессъ).

Въ штатѣ Кентуккѣ, въ Америкѣ, есть пещера, гдѣ все живущее (рыбы, ракообразныя и т. д.) потеряло не только зрѣніе, но и самый органъ зрѣнія, глаза.

Они атрофировались.

У человѣка можетъ атрофироваться желаніе Бога, можетъ атрофироваться любовь къ небу, къ добру, исканію его, къ истинѣ и красотѣ, совѣсти; такіе люди сами лишаютъ себя небеснаго счастья, сами дѣлають себя неспособными къ нему. Подобно тому, какъ глухой не имѣетъ никакой радости въ музыкѣ, какъ слѣпой не можетъ наслаждаться красотой природы, такъ и нераскаянные грѣшники не будутъ имѣть никакой радости на небѣ при общеніи съ чистыми духами, при общеніи со святыми, если бы даже имъ дозволено было войти въ обители блаженныхъ. Атмосфера святой любви, которой тамъ всѣ дышать, была бы для нихъ невыносима, и Богъ вселялъ бы въ нихъ только трепеть и ужасъ, потому что на землѣ они не любили Его,

не служили Ему. Они сами бѣжали бы оттуда, какъ улетаютъ и прячутся ночныя птицы, когда появится солнце въ своемъ блескѣ на горизонтѣ.

Путь на небо открытъ тѣмъ и чертоги неба радостны для тѣхъ, кто слѣдуетъ здѣсь стопами Христа, развивая въ себѣ „человѣка“ по образу Его, единого истиннаго человѣка.

Этотъ путь лежитъ черезъ молитву, богомыслие и трудъ. Однажды св. Антоній Великій, борвшійся въ пустынѣ со своими мыслями, изъ глубины сердца спросилъ Господа: „Покажи мнѣ путь спасенія!“ Затѣмъ, по какому-то невольному побужденію, онъ вышелъ изъ своей пещеры и увидѣлъ кого-то похожаго на себя, который сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ изъ-за работы и началъ молиться; послѣ опять сѣлъ и вилъ веревку; поработавши, опять всталъ на молитву.

— Кто ты?—спросилъ удивленный Антоній.

— Я—ангелъ Господень, посланный Богомъ для твоего вразумленія: и ты дѣлай такъ, и возлетишь на небо.

Силуанъ, игуменъ одного монастыря въ Синайской горѣ, нашелъ однажды птицу съ подстрѣленнымъ крыломъ, принесъ въ келлію и бережно перевязалъ больное крыло. Послѣ сего созвалъ братію и сказалъ:

— Смотрите на эту птицу: безъ труда она погибаетъ. Подобенъ ей и тотъ человѣкъ, который по разсѣянности даетъ подстрѣлить себя въ одно изъ крыльевъ: крылья же эти—трудъ и молитва.

Трудъ не ради хлѣба, а ради развитія всѣхъ данныхъ Богомъ дарованій и силъ.

II.

Небо видимое.

Недавно я получилъ, очень огорчившее меня, письмо изъ Енисейской губерніи.

Старообрядецъ, отъ имени другихъ старообрядцевъ села, проситъ дать отвѣтъ по вопросу: движется ли земля?

Его товарищи считаютъ ученіе о движеніи земли безбожіемъ, но говорятъ, что если бы разрѣшилъ вопросъ, они мнѣ повѣрили бы.

По существу я имъ отвѣчу другой разъ. Теперь о другомъ.

Огорчило меня то, что въ вопросѣ (не автора—человѣка сравнительно просвѣщеннаго, а его товарищей) сквозитъ робость: а не ересь ли самые вопросы такого рода?

Ислѣдованіе всего этого, вопросъ о землѣ и небѣ, о солнцѣ и движеніи небесныхъ сферъ не есть ли вторженіе въ заповѣдную, закрытую область. *Грѣшную область.*

Конечно, мои корреспонденты не повинны въ своей темнотѣ, но тѣмъ не менѣе ихъ сомнѣнія очень печальны. Не знать жизни неба, значить лишать себя Богомъ дарованнаго средства глубже познать и почувствовать величіе Господа.

„Небеса повѣдаютъ славу Божию; твореніе рукъ Его раскрываетъ твердь“...

Чѣмъ повѣдаютъ? Не только своей красотой, чудной красотой ночного неба съ хорами плавающихъ тамъ свѣтилъ. А той мудростью, съ какой устроена жизнь этихъ свѣтилъ, „плавающихъ безъ руля и вѣтрилъ“ въ воздушномъ океанѣ.

Представленіе, будто земля центръ міра, около котораго вращается и солнце и всѣ безчисленные міры, есть безсознательное униженіе Славы Господней, для котораго земля только одна песчинка въ безконечности.

Изученіе законовъ звѣздныхъ міровъ, законъ ихъ взаимнаго отношенія земли и солнца—есть самое лучшее откровеніе о Могуществѣ и Мудрости Творца. Не простой

взглядъ на небо, а изученіе открываетъ намъ Господню славу.

О знаменитомъ Лапласѣ рассказываютъ, будто онъ однажды сказалъ:

„Я обошелъ телескопомъ все небо и не нашелъ тамъ Бога“.

По этому поводу можно припомнить другой рассказъ.

На палубѣ морского судна священникъ и офицеръ.

Офицеръ взялъ бинокль и дѣлаетъ видъ, будто онъ что-то ищетъ на небѣ.

— Что вы ищете?—спросилъ священникъ.

— Ищу Бога... и не нахожу,—шутливо отвѣтилъ офицеръ.

„Его могутъ увидѣть только чистые сердцемъ“.

Да, Бога познаетъ любящее сердце.

Но все-таки не только сердце можетъ найти въ небѣ Бога, Его можетъ увидѣть и телескопъ, если его направляетъ рука желающаго Бога.

Нѣтъ сомнѣнія, что телескопъ открываетъ въ небесахъ ясныя слѣды рукъ Господнихъ.

И желающій ихъ найдеть.

Не видятъ Его тѣ, кто, во-первыхъ, не интересуются небомъ, не желаютъ его изучить.

„Быкъ,—говоритъ Шалобриэтъ,—и тотъ могъ бы, ложась на землю, поднимать голову къ небесамъ и призывать Бытіе, наполняющее неизмѣримость“.

Но онъ предпочитаетъ дернъ въ ногахъ и не задаетъ вопросовъ солнцамъ на тверди небесной, которыя представляютъ огромную очевидность существованія Бога. Люди могутъ смотрѣть не внизъ на дернъ, а и вверхъ, но небеса станутъ имъ молчать, когда они не пожелаютъ слышать вѣщающаго о Богѣ гимна звѣздъ небесныхъ.

Имѣющему уши—небо „вѣщаетъ“.

Небо?—какая это поэма о Богѣ...

Какая безпредѣльность здѣсь для изучающаго небо.

Небо такъ глубоко, что Сиріусъ—созвѣздіе Большого пса, одна изъ самыхъ блестящихъ по объему звѣздъ, болѣе чѣмъ въ миллиардъ разъ огромнѣе земли и находится отъ насъ на разстояніи, какое трудно изобразить цифрами.

Въ млечномъ пути, въ этой рѣкѣ брилліантовъ—до 20 милліоновъ солнцъ.

„Самъ ученый, считающій каждую звѣзду за солнце, имѣющее свои планеты, не знаетъ безчисленнаго количества солнцъ и миллиардъ планетъ, обращающихся около нихъ. Онъ не знаетъ тѣхъ отдаленныхъ звѣздъ, которыми запудрена (запылена) неизмѣримость по ту сторону поля его телескопа. Онъ не знаетъ таинственной загадки безконечнаго. Это есть только уголокъ безконечнаго. По ту сторону существуютъ безграничныя пространства“ (Фламмаріонъ).

Подумайте же, какъ должно поражать умъ созерцаніе, познаніе великаго звѣзднаго міра.

„Если бы, какъ въ четвертый день Бытія, послѣ угленосной эпохи, предъ нашими глазами въ первый разъ бы-стро разорвалось бы покрывало небесъ; если бы облака, которыя дотолѣ были вѣками непроницаемы, наконецъ, раздѣлились бы, давъ возможность ослѣпленнымъ и изумленнымъ взорамъ собравшейся на открытыя мѣстахъ толпы увидѣть миллиарды міровъ тверди небесной; и если бы какимъ-нибудь образомъ наши ученые немедленно же распознали очаровательную согласованность звѣздныхъ круговращеній, то кто изъ нихъ, изъ насъ не простерся бы предъ Богомъ въ восхищеніи и изступленіи вѣры, вполнѣ признаваемой и внушаемой нашимъ разумомъ? Кто усомнился бы предъ этимъ блестящимъ открытіемъ и этимъ чудомъ порядка?“ пишутъ доктора Люи и Поль Мюраты.

„Да, да!

Но то же благоговѣніе должно родить и изученіе пути планетъ и звѣздъ (Това, 38, 32 ст.).

Что больше можетъ дать понятіе о мудрой рукѣ Творца, какъ эти уставы неба. Не безъ причины указалъ ихъ Господь Іову, какъ доказательство своей безпредѣльности.

Какъ мудръ „этотъ законъ притяженія, который держитъ міръ подвѣшеннымъ на своемъ мѣстѣ. Каждая планета везетъ свои тяжести, стена на своей оси. Онѣ старательно и непрерывно, вѣчно выполняютъ свою работу. Онѣ кружатся, онѣ страдаютъ, онѣ жгутъ, онѣ потухаютъ и воспаляются, онѣ нисходятъ и восходятъ, онѣ слѣдуютъ другъ за другомъ и обгоняютъ другъ друга, онѣ свертываются въ кольца, онѣ несутъ на своей поверхности тысячи существъ, постоянно возобновляемыхъ. Безпорядка нѣтъ. Все упорядочено, отмѣчено, обозначено золотыми линиями и огненными параболами. Все шествуетъ подъ тономъ небесной музыки по неизмѣняемымъ тропинкамъ и навсегда“.

„Въ движеніяхъ свѣтилъ,—говоритъ намъ Ш. Левекъ,— есть отношенія между разстояніями, постоянное намѣреніе при ихъ кажущемся непостоянствѣ. Здѣсь неожиданно проявляются одно и то же намѣреніе, одно и то же единство, одна и та же гармонія, слѣдовательно, одна и та же мысль“.

„Въ правильномъ движеніи планетъ и ихъ спутниковъ,— писалъ Ньютонъ доктору Бентлей,— въ ихъ направленіи, въ ихъ планѣ, въ степени ихъ быстроты есть слѣдъ размышленія, свидѣтельство о дѣйствіи одной причины, которая ни слѣпа, ни случайна, но несомнѣнно искусна въ механикѣ и геометріи. Не сомнѣвайтесь въ этомъ. Безмысленно предполагать, что вселенною управляетъ необходимость, ибо слѣпая необходимость, будучи одною и тою же всюду, не могла бы произвести того разнообразія, какое видимъ“.

Здѣсь видна рука вѣчнаго и Мудраго Разума. Вѣчнаго Математика Бога. Не даромъ большинство великихъ астрономовъ такъ проникнуты чувствомъ вѣры.

Не нужно бояться знакомства съ откровеніями науки о небѣ. Это откровеніе разума, который есть даръ Божій.

Откровеніе Самого Бога.

Это лучшее средство воспитать въ вѣрѣ.

„Когда входятъ въ домъ воплѣнъ благоусроенный,— говорилъ Аристотель,— то признаютъ слѣдъ его обитателя“. Платонъ говорилъ такъ: „Замѣчая порядокъ въ моихъ словахъ и дѣйствіяхъ, вы судите о разумной душѣ во мнѣ; думайте же о верховно-разумной душѣ, видя порядокъ въ мірѣ“.

Когда мы входимъ въ домъ тверди небесной мы находимъ здѣсь *Великаго ея Хозяина*.

Я знаю, боящіеся Божія свѣта найдутъ возраженія:

„А какъ же о землѣ сказано, что она „утверждена“, какъ же о солнцѣ сказано, что оно „стало“ надъ Гаваономъ по слову Ісуса Навина: „Стань солнце“.

Или: въ Библии—де сказано, что луна великое свѣтило, а звѣзды малыя“.

Въ этихъ возраженіяхъ все основано на недоразумѣніи.

Да, земля утверждена. Весь міръ утверждёнъ данными Богомъ законами ихъ бытія и движенія.

Если Ісусъ Навинъ говорилъ: „Стой солнце“, то вѣдь и теперь всякій астрономъ сказалъ бы такъ же.

Тотъ же Кеплеръ или Ньютонъ говоритъ: солнце поднялось, солнце опустилось, хотя онъ знаетъ, что солнце неподвижно. Люди говорятъ, какъ видятъ и если бы даже Навинъ зналъ законы движеній и свѣтилъ, онъ не могъ бы сказать иначе, какъ сказали.

И явленіе длиннаго дня надъ Гаваономъ бытописатель, даже астрономъ, записалъ, какъ видимую остановку солнца.

Точно такъ же и теперь астрономъ назоветъ луну „великимъ свѣтиломъ ночи“, хотя и знаетъ, что она самое малое изъ свѣтилъ: вѣдь для земли она все же самое великое ночное свѣтило.

Не будемъ же бояться свѣта и откровеній Божіихъ, даваемыхъ въ нашемъ разумѣ.

Знаніе далъ намъ Богъ, чтобы черезъ него мы шире и глубже познавали Творца вселенной.

Епископъ Михаилъ.

Гора Елеонская.

(Къ Вознесенію Господню).

„Нешуемъ быти на Масличной горѣ, и взирати ко Избавляющему на облацѣхъ носиму“ (Икось). Пророки и евангелисты повѣствуютъ намъ: „И изыдетъ Господь... и станутъ нозѣ Его въ день онъ на горѣ Елеонстѣй, яже есть прямо Іерусалиму на востокъ“ (Зах. 14, 3, 4). „Тогда возвратишася во Іерусалимъ отъ горы, нарицаемья Елеонъ, яже есть близъ Іерусалима“ (Дѣян. 1, 12). Священное Писаніе, преданія и свидѣтельства очевидцевъ передаютъ изображенія горы Божіей, событія, совершавшіяся на ней, и мѣста, служащія памятниками событія, въ такомъ положеніи: гора Божія находится въ разстояніи одной версты отъ Іерусалима, отдѣляется потокомъ Кедрскимъ и долиною Іосафатовою. Сюда удалялись нѣкогда отъ мірской суеты, для молитвы и уединенныхъ бесѣдъ, люди, искавшіе единого на потребу. Здѣсь Господь нашъ изрекалъ милостивые и грозные суды свои. Въ глубокой древности нѣкогда погибельный сынъ Давыдовъ, Авессаломъ, востаетъ противъ отца, и святой царь израильтевъ удаляется на средній холмъ Елеона съ небольшимъ числомъ приверженныхъ къ нему, переходитъ долину Іосафатову и потокъ Кедрскій, съ горькими слезами, съ непокровенною главою и босыми ногами. Горестное событіе предвизображало, что симъ же путемъ пройдетъ нѣкогда Божественный потомокъ Давыда, съ душою прискорбной даже до смерти,—съ небольшимъ числомъ апостоловъ, предъ наступленіемъ страданій отъ первенца Божія—израиля. Окрестности Елеона доселѣ являютъ слѣды двухъ плачевныхъ прохожденій: отъ быстрого, струившаго чистую воду, потока Кедрскаго уцѣлѣло одно глубокое русло; на роскошной долині Іосафатовой можно видѣть только плачь безутѣшный и скорбь: она превратилась въ мрачное кладбище. Южный холмъ Елеона—гора соблазна, оскверненный нечестіемъ языческимъ, превратился съ своими окрестностями въ вѣчно запустѣніе. Средній холмъ, охраняемый небеснымъ Провидѣніемъ, называется для дѣлъ благочестивыхъ, для событій великихъ. Провидя въ своихъ созерцаніяхъ, что Елеонъ будетъ любимымъ мѣстомъ Спасителя, пророки, у самаго восхода на гору, съ юго-запада отъ оврага Кедрскаго, избирали мѣста для св. своихъ останковъ, какъ бы желая хотя ими ветрѣтить надежду и утѣху израиля: въ глубокихъ пещерахъ благочестивымъ путешественникамъ указываютъ гробы пророковъ. Съ пришествіемъ Спасителя гора Елеонская облеклась неуявляемой славою. Господь почтилъ ее своими частыми посѣщеніями, ея глубокому безмолвію и уединенію довѣрялъ свои таниственныя съ Отцомъ бесѣды. Тамъ открывалъ небесныя тайны своимъ ученикамъ, тамъ изрекалъ предвѣчныя небесныя опредѣленія. Въ прямомъ направленіи къ сѣверу отъ гробовъ пророческихъ видна ска-

ла, съ которой Спаситель, смотря на Иерусалимъ, плакалъ о предстоящей Ему гибели: „Иерусалиме, Иерусалиме, избивши пророки и каменіемъ побивай посланныхъ къ тебѣ! Коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣсте. Се оставляется домъ вашъ пустъ“ (Мѣ. 23, 37, 38). Выше, къ вершинѣ Вознесенія, отъ тѣхъ же гробовъ, указываютъ развалины зданія, раздѣленнаго на нѣсколько келлій, которыхъ, говорятъ, было 12. Здѣсь, по преданію, апостолы составили символъ вѣры въ руководство образующейся Церкви. Еще выше, по тому же направленію, стоящій въ землѣ обломокъ колонны означаетъ то мѣсто, гдѣ преподаль Господь молитву: „Отче нашъ“. Нѣсколько выше и правѣ Исусъ Христосъ, бесѣдуя въ послѣдній разъ съ своими учениками, предсказалъ кончину міра и свое второе пришествіе. Отселѣ, къ сѣверу, на скатъ св. горы, въ виду находится садъ Геосиманскій и мѣсто, гдѣ было селеніе Геосиманія, изъ котораго Пресвятая Богородица любила уединяться на гору Елеонскую, любимую Вя Божественнымъ Сыномъ, особенно посѣщать то мѣсто, съ котораго Онъ вознесся на небо. На пути отъ Геосиманіи на гору Вознесенія указываютъ скалу, гдѣ отдыхала Пресвятая Дѣва, а по св. Успеніи своемъ сподобила утѣшить своимъ явленіемъ апостола Фому. Вблизи самой вершины Вознесенія, во время молитвы своей, получила Она отъ архангела Гавріила извѣщеніе о скоромъ преставленіи своемъ и вѣтвь райскую въ знаменіе блаженной кончины, безсмертія и славы Заступницы рода христіанскаго. Памятниками сада Геосиманскаго, какъ передаютъ, существуетъ восемь широкоствѣнныхъ вѣковыхъ масличныхъ деревьевъ, отростковъ тѣхъ деревьевъ, кои скрывали Спасителя, когда Онъ здѣсь, предъ наступленіемъ страданій, скорбѣлъ и молился до кроваваго пота, подъ которыя сошелъ ангелъ поддерживать человеческое естество Сына Божія, и среди которыхъ Онъ преданъ былъ Иудею. Пещера, гдѣ Спаситель молился предъ наступленіемъ страданій, отдѣляется одной стѣной отъ погребальнаго вертепа Пречистой Его Матери. Мѣсто, гдѣ опочили апостолы во время духовной предсмертной борьбы Господа, указывается отъ молитвеннаго вертепа Спасителя на разстояніи верженія камня (Лук. 22, 41). У самой вершины средняго холма была послѣдняя стезя Спасителя на землѣ, отселѣ вознесся во славу свою Христосъ Богъ нашъ.

Въ 4-мъ вѣкѣ равноапостольная Елена, украшая храмами святыхъ мѣста палестинскія, соорудила великолѣпную церковь на мѣстѣ Вознесенія. Когда предать Господь во власть агарянъ землю святую, суевѣріе магометанское простерлось и на гору Елеонскую: на мѣстѣ храма Вознесенія явилась мечеть; среди двора, въ небольшомъ зданіи, показываютъ священный памятникъ сожитія съ людьми Сына Божія, — слѣдъ лѣвой стопы, напечатлѣнный на твердой природной скалѣ въ минуту Вознесенія. Сѣверный холмъ Елеона называется горою мужей галилейскихъ. Здѣсь, когда въ глазахъ апостоловъ взятъ Господь и облакъ поднять Его отъ очю ихъ, явились имъ два ангела и сказали: „Мужіе галилейскіи, что стоите зряще на небо? Сей Исусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, также придетъ, имъ же образомъ увидите Его идуща“ (Дѣян. 1, 11). Въ теченіе сорока дней девять разъ Исусъ Христосъ былъ видимъ глазами и осязаемъ руками человеческими. Но тѣло Его не было простымъ человеческимъ тѣломъ, не подлежало простымъ человеческимъ законамъ и въ теченіе этихъ дней Онъ не жилъ обыкновенною жизнью людей. Но вотъ настало время, когда Его земное соприсутствіе съ апостолами должно было прекратиться навсегда, пока не возвратится Онъ въ славу судить міръ. Затѣмъ было соверше-

но послѣднее путешествіе къ Виваніи на гору Елеонскую, велѣлъ имъ не отлучаться изъ Иерусалима, пока не примутъ обѣтованнаго имъ Духа. Апостолы, все еще думая получить земныя блага, спрашивали Его: „Не въ то ли время Ты возстановляешь царство Израилю?“ (Дѣян. 1, 6). Онъ отстранилъ ихъ матеріальныя надежды, сказавъ имъ, что не ихъ дѣло знать „время и сроки“ (Дѣян. 1, 7). Эти послѣднія прощальныя наставленія, вѣроятно, высказаны были въ пустынномъ уединеніи на св. горѣ. Съ горы Елеонской вознесся Господь нашъ на небеса; на ней предрекъ второе свое пришествіе въ міръ, на ней подтвердили слово Его ангелы.

Не тою же ли стезею спидеть на землю Судія живыхъ и мертвыхъ, по которой вознесся на небеса? „Окрестности Елеона, внявъ какъ бы слову Спасителя о второмъ пришествіи, въ мертвомъ молчаніи ждутъ этой страшной минуты, и мрачная, унылая долина Иосафатова собралась въ свои нѣдра несмѣтныя тысячи мертвецовъ къ пришествію Судіи живыхъ и мертвыхъ“ (М. Барсовъ).

Г. Г. Неклюдовъ.

Дѣйствительный правитель церкви.

Дѣйствительнымъ правителемъ господствующей въ Россіи церкви состоитъ не архипастырскій соборъ, котораго въ ней нѣтъ вотъ уже болѣе двухсотъ лѣтъ, и не духовная іерархія, безсильная оказать хоть какое-либо вліаніе на ходъ церковной жизни, а—свѣтскій чиновникъ—оберъ-прокуроръ правительствующаго синода. Онъ—дѣйствительный и полновластный вершитель судебъ русской синодальной церкви. Извѣстный протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ, котораго бывший ректоръ московской духовной академіи, епископъ Евдокимъ, называетъ „красой и гордостью блага духовенства“ (см. въ кн. его „На зарѣ церковной жизни“, стр. 37),—даетъ такое опредѣленіе оберъ-прокурорской власти: „Оберъ-прокуроръ (званіе, конечно, не церковнаго происхожденія) несомнѣнно имѣетъ въ русской церкви такую власть, какой не можетъ имѣть никакой патріархъ. Ибо всякій патріархъ въ своемъ округѣ ограничивается мнѣніемъ своего синода и собирающихся въ церкви соборовъ, а оберъ-прокурорская власть въ Россіи со стороны церковной ничѣмъ не ограничивается,—какъ отъ мѣстныхъ церквей, такъ и отъ самого синода нисколько не зависитъ; зависитъ же она и въ своемъ назначеніи и въ направленіи всѣхъ ея мѣропріятій отъ одной государственной власти“. „Оберъ-прокуроръ въ духовномъ вѣдомствѣ можетъ имѣть гораздо болѣе власти, чѣмъ всякій министръ въ своемъ министерствѣ; сравнительно же съ чинами собственно духовными оберъ-прокуроръ не только имѣетъ значеніе болѣе всѣхъ епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ, но, какъ мы уже сказали, можетъ пользоваться и такими правами, какими въ другихъ церквахъ не пользуются сами патріархи. Отъ оберъ-прокурора много зависитъ направленіе всей церковной жизни въ различныхъ отношеніяхъ. Ему не только принадлежитъ наблюденіе за правильнымъ теченіемъ церковной жизни, за состояніемъ духовнаго образованія, за исправностью епархіальнаго управленія; отъ него не только зависятъ назначенія, перемѣщенія и увольненія епископовъ, вызовъ епископовъ для присутствованія въ синодѣ и удаленія отъ присутствованія въ синодѣ, такихъ, которые по своему положенію считаются непремѣнными членами синода; но отъ оберъ-прокурора въ значительной степени зависитъ измѣненіе самыхъ порядковъ

церковной жизни“ („Высшее церковное управление въ Россіи“, стр. 61 и 63).

Этотъ общепризнанный фактъ лишній разъ подтвердился,—и очень ярко,—тѣмъ настроеніемъ и впечатлѣніями, которыя вызвали назначеніе на оберъ-прокурорскій постъ В. К. Саблера. Вступленіе на этотъ властительскій престолъ новаго правителя церкви у однихъ воскресило надежды на спасеніе церкви отъ окончательной катастрофы, у другихъ—опасенія, какъ бы онъ не ускорилъ эту катастрофу. Прислушайтесь, какіе раздались голоса и въ обществѣ, и въ печати, и въ духовномъ вѣдомствѣ по случаю назначенія новаго синодальнаго оберъ-прокурора. Отмѣтивъ личныя достоинства новаго министра господствующей церкви, „Москов. Вѣдомости“ говорятъ (№ 101): „Эти благоприятныя условія даютъ надежду, что В. К. Саблеръ поможетъ, наконецъ, церкви православной выйти изъ тяжкаго положенія послѣднихъ бѣдственныхъ годовъ“. „Вообще въ области текущаго управленія—надѣмся на несомнѣнное улучшеніе въ положеніи дѣлъ православія“. В. К. Саблеръ и созоветъ соборъ, и переустроитъ духовныя школы, и создастъ лучшихъ служителей алтаря. Онъ многое можетъ сдѣлать. Нововременскій публицистъ г. Меньшиковъ заявилъ въ „Новомъ Времени“, что „всѣ замѣтили, съ какою легкостью г. Саблеръ сѣлъ за оберъ-прокурорскій столъ въ св. синодѣ и приступилъ къ очереднымъ дѣламъ: точно старый кавалеристъ сѣлъ въ наѣзженное сѣдло. Шестилѣтней отставки какъ-будто не бывало, а просто старый папаша вернулся въ свою усадьбу“. Нужно бы сказать—не папаша, а папа и не въ усадьбу вернулся, а на „святѣйшій престолъ“. Свое вступленіе въ должность В. К. Саблеръ пожелалъ начать съ молебна. По окончаніи молебствія протоіерей П. П. Соколовъ, предсѣдатель училищнаго совѣта при синодѣ, обратился къ новому оберъ-прокурору съ рѣчью, въ которой откровенно заявилъ: „Колѣблются устои церкви и это грозитъ великимъ несчастьемъ для страны. Болѣющие за свою мать-церковь, страшась послѣдствій отъ ея нестройства давно уже обращаютъ взоръ свой на васъ, ваше высокопревосходительство“ („Колоколь“, № 1529). Въ истинной Христовой Церкви чады ея всегда, а въ бурное, страшное время,—въ особенности, обращаютъ свой взоръ и мольбы къ Основателю Церкви—Христу и въ Немъ ищутъ спасенія. Члены же господствующей церкви и ея пастыри обращаютъ свои взоры на его высокопревосходительство—на свѣтскаго чиновника и отъ него ждуть спасенія своей церкви.

Въ синодальной церкви каждый годъ совершаются частыя перемѣненія архіереевъ съ одной кафедрой на другую. Однако эти перемѣны епархіальныхъ владыкъ не имѣютъ никакого вліянія не только на всю церковь, но даже на отдѣльныя епархіи. Только, можетъ быть, ближайшій къ архіерею клиръ, состоящій преимущественно изъ архіерейскихъ родственниковъ и любимцевъ, чувствуетъ на себѣ новыя назначенія епископовъ. Перемѣненія даже митрополитовъ, смерть ихъ и рукоположенія на мѣсто ихъ новыхъ лицъ не вызываютъ сильныхъ впечатлѣній. Уходитъ одинъ митрополитъ, на его мѣсто вступаетъ другой; и никто при этихъ случаяхъ не выражаетъ надежды или опасенія, что въ синодальной церкви могутъ произойти какія-либо реформы, перемѣны, улучшенія или ухудшенія. Всѣ сознаютъ, что ни архіереи, ни митрополиты, ни даже вся совокупность іерарховъ не въ силахъ оказать какое-либо вліяніе на жизнь церкви. Не они вѣдь дѣйствительные управители церкви, они только незначительное орудіе въ рукахъ полноправнаго распорядителя церковными дѣлами—синодальнаго оберъ-

прокурора. Поэтому каждый разъ съ уходомъ одного оберъ-прокурора и назначеніемъ на его мѣсто другого ждуть въ господствующей церкви перемѣнъ и новаго духа. „Если во внутренней жизни и во внѣшнихъ отношеніяхъ русской церкви въ послѣднія времена можно замѣчать какія перемѣны и по этимъ перемѣнамъ обозначать различныя эпохи церковной жизни, то эти перемѣны всего болѣе можно соединять съ перемѣнами оберъ-прокуроровъ, и эти эпохи по преимуществу обозначать ихъ фамиліями: эпоха голицынская, протасовская, толстовская (собственно двѣ, весьма различныя по направленію, эпохи А. П. Толстого и Д. А. Толстого) и т. д.“ („Высшее церковное управление“, стр. 65). Въ наше время, когда печать такъ много удѣляетъ вниманія латино-иезуитской дѣятельности въ Россіи, а враги старообрядчества пытаются связать ее съ старообрядцами,—очень кстати напомнить, что одно время во главѣ русской синодальной церкви стоялъ воспитанникъ иезуитовъ: „Я помню доживавшаго свой грозный для синода вѣкъ графа Протасова,—вспоминаетъ его князь Мещерскій,—воспитанникъ иезуитской школы, отличный танцоръ, блестящій гусаръ, онъ попалъ неизвѣстно почему въ помощники оберъ-прокурора святѣйшаго синода Нечаева и затѣмъ въ оберъ-прокуроры. Какъ помощникъ оберъ-прокурора, онъ мягко сталъ, а когда сдѣлался оберъ-прокуроромъ, то жестко пришлось членамъ святѣйшаго синода спать. Онъ явился, въ полномъ смыслѣ слова, для нихъ Аракчеевымъ, но со сладкою улыбкою, и не то что вершать дѣла, но дышать не давалъ имъ безъ своего на то соизволенія“ („На зарѣ церковной жизни“, стр. 55). Не будетъ лишнимъ замѣтить, что и назначенный на-дняхъ оберъ-прокуроръ синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ едва ли можетъ быть носителемъ русскаго духа. Его отчество говоритъ за то, что онъ не русскаго происхожденія. Синоду впрочемъ не привыкать быть подъ управленіемъ нѣмцевъ, поляковъ и евреевъ.

Въ какомъ подчиненномъ положеніи находятся у высшихъ синодскихъ сановниковъ архіерей господствующей церкви, показываетъ слѣдующій курьезный случай, въ свое время отмѣченный столичными газетами. Въ 1902 г. въ „Новомъ Времени“ было напечатано такое сообщеніе изъ Риги: „Ошибка телеграфа надѣлала здѣсь, на этихъ дняхъ, большую кутерьму. На 18-е и 19-е мая были назначены торжества освященія новаго женскаго монастыря, который созданъ на мѣстѣ бывшей женской общины того же наименованія, обязанной своимъ основаніемъ супругѣ члена Государственнаго Совѣта М. Н. Мансуровой и ея двумъ дочерямъ, принявшимъ монашество. Были разосланы приглашенія и сдѣланы большія приготовленія. Къ назначенному времени были привезены въ Ригу почтаемыя въ краѣ чудотворныя иконы Божіей Матери—Якобштадская и Пюхтицкая. Но вдругъ днемъ 17-го мая на имя рижскаго архіепископа получается телеграмма за подписью товарища оберъ-прокурора св. синода В. К. Саблера такого содержанія: „Пріѣзжайте завтра; въ понедѣльникъ засѣданіе св. синода, желательно ваше участіе“. Въ виду такой категорической телеграммы, не оставалось ничего дѣлать, и были отданы всѣ распоряженія къ немедленному отъѣзду. Преосвященный Ага-ѳангель отбылъ въ Петербургъ въ тотъ же день, при чемъ по соглашенію съ М. Н. Мансуровой, рѣшено было торжество освященія монастыря отложить до осени. Между тѣмъ, на слѣдующее утро, т. е. 18-го мая, со скорымъ поѣздомъ изъ Петербурга пріѣзжаютъ въ Ригу на торжество В. К. Саблеръ и предсѣдатель прибалтійскаго братства М. Н. Галкинъ-Врасскій, о прибытіи которыхъ („пріѣзжаетъ завтра“) должна была предувѣдомить означен-

ная злополучная телеграмма. Высокопоставленные гости были не мало удивлены, когда на вокзалѣ не оказалось никого встречающихъ. Скоро недоразумѣніе, конечно, выяснилось и хотя пресвященный Агаангелъ по телеграфу прислалъ свое благословеніе на освященіе монастыря, рѣшили однако торжество отложить на 8-е сентября, ко времени прибытія въ Ригу чудотворной иконы псково-нечерскаго монастыря Умиленіе“ (цитируемъ по „Русскому Слову“, № 141, 24 мая 1902 г.). Вдумайтесь въ эту гурьезную случайность. Въ ней много трагическаго смысла. Въ большомъ городѣ приготовились къ высокому торжеству. Все было уже готово: назначенъ день торжества, разосланы приглашенія, прибыли уже чудотворныя иконы. Но вотъ получается отъ В. К. Саблера лаконическая телеграмма на имя архіерея, и пресвященный архипастырь, владыка цѣлаго края, бросаетъ все—и торжество, и всѣ приготовленія, и паству, и чудотворныя иконы и мчится въ Петербургъ на зовъ своего, вѣроятно, очень немилостиваго и неумолимаго начальства. Архіерей не посмѣлъ даже просить—отсрочить на день-на-два поѣздку его въ снудь. Какъ признать такое отношеніе владыки къ синодскому свѣтскому чиновнику, если оно не рабское подчиненіе? Архіерей хорошо понималъ, въ какомъ положеніи онъ находится и сдѣлалъ то, что подсказывало ему это положеніе. Замѣтите, телеграмма была получена не отъ самаго оберъ-прокурора синода, а лишь—отъ его товарища, ваковымъ былъ въ то время г. Саблеръ. Теперь онъ, занявъ должность уже оберъ-прокурорскую, получилъ еще большую силу, сталъ фактическимъ главой синодальной іерархіи.

Синодальную церковь обвиняютъ въ великой ереси—въ цезаропализмѣ. Это обвиненіе поддерживаютъ и р.-католики. Быть можетъ, и въ р.-католицизмъ такъ много въ послѣднее время уклоняется членовъ господствующей церкви, что дѣятелямъ р.-католицизма ничего не стоитъ доказать имъ еретичность синодальной іерархіи, дѣйствительно виновной въ злой ереси цезаропализма. „По искреннему убѣжденію, оставаясь вѣрными требованіямъ правды,—мы, сознается протоіерей Иванцовъ-Платоновъ,—въ извѣстномъ отношеніи должны признать справедливость католическаго нареканія на нашу церковную жизнь даже съ худшимъ смысломъ, чѣмъ въ какомъ высказывается оно самими католиками“ („Высшее церковн. управл. въ Россіи“, стр. 67).

Въ синодальныхъ кругахъ большія возлагаютъ надежды на новаго оберъ-прокурора синода. Въ своей первой рѣчи, сказанной имъ представившимся ему синодскимъ чинамъ, онъ заявилъ: „Мы должны умалить себя, дабы возвеличить св. Церковь, намятуя, что сами мы ничего не значимъ. Всѣ наши дѣйствія должны быть проникнуты чувствомъ законности, строгимъ соблюденіемъ канонновъ св. Церкви, служеніемъ правдѣ и истинѣ, постояннымъ попенченіемъ о томъ, чтобы дѣланіе наше было достойно церкви,—той Церкви, которая создала величіе и силу Руси святой, которая вдохнула въ русскій народъ духовную мощь и раскрыла народу-богатырю возложенное на него Божьимъ Промышленіемъ историческое призваніе. Эта Церковь научила сыновъ своихъ жить, страдать и умирать по-христіански, она ведетъ ихъ по пути добра къ нравственному совершенству“ („Колоколь“, № 1529).

Рѣчь, конечно, идетъ о Церкви дониконовской—старообрядческой. Нельзя допустить, чтобы Саблеръ не зналъ исторіи синодальной церкви, представители которой сжигали тысячами невинныхъ старообрядцевъ и все время ихъ гнали и преслѣдовали и теперь готовы дѣлать то же. Объ этой церкви не посмѣетъ онъ сказать, что она научила своихъ сыновъ страдать и умирать по-христіански. В. К.

Саблеръ напомнилъ своимъ подчиненнымъ о необходимости „строго соблюдать каноны св. Церкви“. Намъ думается, что онъ сдѣлалъ большую неосторожность, упомянувъ о канонахъ. Чиновники могли бы ему отвѣтить: „Ваше высокопревосходительство, зачѣмъ же вы въ такомъ случаѣ здѣсь. Ни одинъ церковный канонъ не знаетъ оберъ-прокуроровъ. Уйдите отсюда, тогда повѣримъ, что вы искренно призываете насъ къ исполненію церковныхъ канонновъ, дѣйствительно, строго осуждающихъ вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла церкви“. Саблеръ посмѣвши оговориться, что его „умаленіе себя и возвеличеніе церкви“ означаютъ такое командованіе его, какимъ особенно отличался покойный оберъ-прокуроръ синода К. П. Побѣдоносцевъ. „Въ нашей дѣятельности,—закончилъ свою рѣчь новый синодальный оберъ-прокуроръ,—будемъ дорожить указаніями опыта предшествующихъ оберъ-прокуроровъ, равнѣ потрудившихся на служеніе церкви Божіей, К. П. Побѣдоносцева, проявившаго столько любви, готовности всѣмъ жертвовать для блага св. церкви, а также и моего непосредственнаго предшественника, прилагавшаго къ дѣламъ столько трудолюбія и усердія“.

Что была за любовь у Побѣдоносцева,—это очень хорошо знаютъ всѣ старообрядцы, претерпѣвшіе столько зла отъ этого вѣсильнаго временника; а какой былъ у него опытъ въ правленіи церкви,—это до сихъ поръ памятно всѣмъ синодальнымъ архіереямъ. Если, дѣйствительно, г. Саблеръ будетъ въ своей дѣятельности руководствоваться этимъ опытомъ, то страшный призракъ умершаго кащера станетъ воплотившимся.

Шалаевъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Продолжаютъ лгать.

Мы не разъ уже опровергали нелѣпѣйшія газетныя сообщенія, что будто бы старообрядцы ведутъ переговоры съ Римомъ о воссоединеніи ихъ съ р.-католической церковью и что будто бы видные московскіе старообрядцы уклонились ужъ въ католицизмъ. Въ газетахъ указывались и имена этихъ старообрядцевъ. Это гг. Морозовы и Рябушинскіе, стоящіе во главѣ московскихъ старообрядцевъ. Газетныя сообщенія объ этомъ читались московскими старообрядцами скорѣе съ улыбкой, чѣмъ съ недоумѣніемъ. Смѣшно было читать этотъ вздоръ о такихъ лицахъ, которыхъ ежедневнo видишь, и церковно-общественная дѣятельность которыхъ проходить у всѣхъ на виду. Предъ твоими глазами—живые люди, неустанно и бодро совершающіе жизненный подвигъ, и тутъ же, глядя на нихъ, читаешь объ ихъ смерти. Развѣ это не забавно. Смѣшно было не только читать эти небылицы, но и видѣть въ глумомъ положеніи репортеровъ и редакторовъ газетъ, печатавшихъ этотъ вздоръ. Что жъ это за дѣятели печати, если они не способны разобраться въ самыхъ простыхъ вещахъ, если у нихъ не хватаетъ смекалки сдѣлать простую вещь: по телефону повѣрить поступившія къ нимъ сообщенія, повѣрить у самихъ старообрядцевъ, въ любой старообрядческой общинѣ или ея священнослужителей.

Послушайте, какой вздоръ преподноситъ своимъ читателямъ опрометчивая печать.

Изъ Петербурга намъ телефонируютъ,—читаемъ мы въ «Столичной Молвѣ» (№ 181):

Въ здѣшнихъ старообрядческихъ кругахъ получено извѣстіе изъ Рима, что извѣстный, мѣнявшій трижды вѣронспо-

вѣданіе, эксъ-священникъ Волощукъ, пришедшій къ католичеству чрезъ униатство, возведенъ папой въ санъ епископа русскихъ старообрядцевъ-униатовъ, съ мѣстожительствомъ въ московскомъ районѣ.

Новый епископъ скоро прибудетъ въ Москву. Резиденціей, какъ полагаютъ, онъ избретъ гор. Богородскъ. По слухамъ, еп. Волощукъ будетъ присоединенъ къ униі одинъ изъ извѣстнѣйшихъ богородскихъ старообрядческихъ дѣятелей А. И. Морозовъ. Старообрядцы опасаются, что за Морозовымъ уклонится въ унию и часть старообрядческой общины гор. Богородска.

Пройдоха, трижды мѣнявшій вѣру свою, отовсюду прогнанный, и рядомъ—, извѣстнѣйшій старообрядческій дѣятель“ А. И. Морозовъ, котораго Волощукъ ничего не стоитъ присоединить къ р.-католической униі. Неужели у редактора „Столичн. Молвы“ не хватило способности понять, что онъ печатаетъ возмутительную чушь. Зачѣмъ понадобилось „извѣстнѣйшему дѣятелю“ идти къ какому-то пройдохѣ. Въ сообщеніи „Столичн. Молвы“ ложь отъ начала до конца. Волощукъ поѣхалъ въ Римъ не отъ старообрядцевъ, къ которымъ онъ даже не принадлежитъ, а отъ петербургскихъ „братцевъ-трезвенниковъ“, принадлежащихъ къ господствующей церкви. Пала не могъ поставить Волощукъ въ епископы уже по тому одному, что Волощукъ—женатый человекъ. Объ А. И. Морозовѣ и думать нельзя, чтобы онъ когда-либо ушелъ изъ старообрядчества, такъ горячо и твердо онъ преданъ ему. Сказать, что онъ присоединился къ р.-католичеству, это значитъ утверждать совершенно немислимую вещь. Въ „Нов. Вр.“ печаталось, что и гг. Рябушинскіе стремятся къ воссоединенію съ р.-католической церковью. Но въ томъ же „Нов. Вр.“ было напечатано и слѣдующее категорическое опроверженіе этого вымысла, присланное въ редакцію П. П. Рябушинскимъ:

Въ рядѣ статей вашей газеты о дѣятельности іезуита Верцинскаго упоминалось имя Рябушинскихъ. Было указано также на стремленіе Рябушинскихъ содѣйствовать соединенію старообрядчества съ католической церковью. Въ виду того, что никто изъ нашей семьи никакихъ сношеній ни съ кѣмъ изъ представителей католической церкви не имѣлъ, а съ Верцинскимъ даже не знакомъ, заявляю, что все сообщенное является чьимъ-то вымысломъ. Кромѣ того, нужно совсѣмъ не знать старообрядчества, чтобы допустить возможность слиянія его съ церковью католической («Нов. Вр.», отъ 24 апрѣля).

Казалось бы, послѣ столь рѣшительнаго заявленія невозможно повторять прежній вымыселъ; а между тѣмъ, въ газетахъ все еще продолжаютъ повторять опровергнутую ложь. Невольно закрядетъ мысль: ужъ не сами ли латинскіе іезуиты вводятъ въ заблужденіе русскую печать, чтобы этимъ путемъ какъ-нибудь обратить вниманіе старообрядцевъ на Римъ.

Сами по себѣ мертвы.

Говоря по поводу назначенія В. К. Саблера оберъ-прокуроромъ синода, Григорій Петровъ рассказываетъ въ „Русскомъ Словѣ“, что господствующая церковь сама по себѣ мертва помимо давленія на нее оберъ-прокурорской власти.

Покойный уже нынѣ К. П. Побѣдоносцевъ считался злымъ гениемъ русской церкви. Мрачному вліянію этого византійскаго государственника приписывали мертвенность и застой русскаго духовенства, онѣмѣніе и параличность церковной дѣятельности, насажденіе чиновничества тамъ, гдѣ мѣсто было бы апостольству.

Поэтому, когда заходила рѣчь о паденіи церковнаго вліянія, о вырожденіи духовенства въ бюрократическую бюрократію, то все,—и сами духовные, и свѣтскіе,—въ одинъ голосъ винули «мрачнаго инквизитора» К. Побѣдоносцева. Говорили о немъ:

— Задушилъ церковь, засушилъ живую душу въ русскомъ духовенствѣ.

За этими обвиненіями противъ «инквизитора» разумѣлось:

— Не будь его, освободись русское духовенство изъ-подъ могильной побѣдоносцевской плиты,—какъ бы оживла русская церковь, какую бы свѣтлою, благословленною, творческою силою вошла она въ жизнь.

Словомъ, выходило, что вся бѣда отъ К. Побѣдоносцева, что онъ одинъ и родитель, и выразитель, и хранитель духовнаго оцѣпенѣнія русской церкви.

Но вотъ.

Прокатившаяся по Россіи волна обновленія страны, встряхнувшая многое, встряхнула и синодальный уголъ, сбросила съ русской церкви и могильную плиту К. Побѣдоносцева. Что же оказалось подъ плитой? Замурованный ли, живой, спящій въ летаргіи, или подлинный мертвецъ?

Жизнь показала подлинную правду. Въ синодальномъ мирѣ скелетный скрипъ византійца К. Побѣдоносцева замолкъ, но криковъ жизни, голосовъ живого духа оттуда мы, какъ и при Побѣдоносцевѣ, не слышимъ.

Какъ было, такъ и есть. Духовенство, духовная школа, церковная жизнь среди церковной части народа никакихъ судорогъ, даже оживленія не проявляютъ.

Выходить, не смѣна лицъ мѣняетъ духъ жизни, а только новая душа, новые цѣли, новые высшія идеи, новое, углубленное пониманіе запросовъ жизни способны оживить и вѣдомство, и согласіе, и всю страну. А такъ смѣняетъ К. Побѣдоносцева, типичнаго чиновника-византійца, родовитый аристократъ, почитатель Вл. Соловьева,—князь А. Д. Оболенскій. А Оболенскаго смѣняетъ человекъ случая, баловень петербургскихъ канцелярій, г. Извольскій, знающій все, что угодно, только не церковную жизнь. Г. Извольскаго смѣняетъ г. Лукьяновъ, бывший директоръ института экспериментальной медицины. Эксперименты, какъ видите, дѣлаются самыя разнообразныя и, можно сказать, даже радикальныя, а синодальная жизнь какъ была, такъ и... не течетъ, а былою заводью въ сторону отъ жизни остается. И потому новое назначеніе на оберъ-прокурорское мѣсто по существу ничего не мѣняетъ. Оно только вноситъ окончательное выясненіе положенія, ставитъ точку надъ «і», замыкаетъ кругъ.

Новый оберъ-прокуроръ синода В. К. Саблеръ—бывшій товарищъ и помощникъ К. Побѣдоносцева, исполнитель его предначертаній, такъ сказать—руки Побѣдоносцева. К. Побѣдоносцевъ, что далѣе, съ годами, то, видимо, сильнѣе презиралъ и свое дѣло, и окружающихъ, и, кажется, даже себя. Только больше сердился, грубо ворчалъ, вѣчно брюзжалъ, замыкался въ себя, а исполнительною силою при немъ былъ Владимиръ Карловичъ Саблеръ.

Они дополняли одинъ другого. Обновленная, вѣрнѣе, жлущая обновленія жизнь Россіи ждетъ пробужденія и оживленія новыхъ творческихъ силъ народа, и, конечно, церковное, подлинно-евангельское воздѣйствіе русскаго пастврства на жизнь могло бы здѣсь быть могучею, благотворною силою, но понималъ ли В. К. Саблеръ за послѣдніе годы сужденія о жизни синода со стороны несостоятельности возрѣвнѣйшаго своего руководителя, К. Побѣдоносцева, захочетъ ли онъ и, главное, сможетъ ли указать синодальному вѣдомству новые пути творчества русской жизни, — покажетъ время. Вѣрнѣе всего, какъ было все доселѣ, такъ и останется. Поворотъ къ побѣдоносцевскимъ «учкамъ»—скорѣе, конечно, поворотъ синодальной головы назадъ, къ старому, нежели впередъ, въ даль грядущаго.

Да, съ мертвыми ничего не подѣлаешь. Тутъ нужно чудо. А развѣ В. К. Саблеръ можетъ его совершить?

Пусто и лживо.

(Отзывъ единовѣрскаго священника о единовѣрціи).

Въ предыдущемъ № мы раскрыли новые происки единовѣрцевъ, дерзнувшихъ цѣлыя милліоны старообрядцевъ оклеветать предъ лицомъ Государя. Мы сказали, что единовѣріе это такое учрежденіе, которое не можетъ существовать безъ лжи и происковъ. По самой природѣ своей оно есть лагино-іезуитская сущность. Такого взгляда на единовѣріе держался и извѣстный единовѣрческій священ-

никъ (нынѣ покойный) Іоаннъ Верховскій. Теперь, когда петербургскіе единовѣрцы совершили новый предательскій поступокъ, очень кстати вспомнить отзывъ о единовѣрці ихъ же священника. За неимѣніемъ мѣста приводимъ лишь отрывокъ изъ письма Верховскаго къ его екатеринбургскому другу и почитателю-единовѣрцу Г. О. Казанцеву. Письмо писано въ сентябрѣ 1865 г. Прошло съ того времени 45 лѣтъ, а единовѣріе какъ было безжизненнымъ, безмысленнымъ, пустымъ и лживымъ, такимъ остается и въ наше время.

Вы спрашиваете меня (пишетъ единовѣрческой священникъ Г. Верховскій Г. О. Казанцеву), ежели я изучилъ единовѣріе до такой тонкости, что пришелъ къ заключенію, что оно безжизненно, безмысленно, пусто, лживо, то какъ же я остаюсь въ немъ? Вѣрую ли я даже въ дѣйствительность таинъ, совершаемыхъ въ единовѣрческой церкви, а слѣдовательно, и мною?..

Признаюсь, нападѣніе весьма ловкое. Несмотря на глубоко грустное, прискорбное впечатлѣніе, произведенное на меня первымъ чтеніемъ вашего письма (во-первыхъ, отъ сознанія моего невѣжества передъ вами, а во-вторыхъ, отъ истинно-печальнаго для меня открытія, что вмѣсто того, чтобы въ васъ, екатеринбургскихъ единовѣрцахъ, какъ я надѣялся, найти энергическихъ дѣятелей въ открытіи и разоблаченіи предъ публикой и правительствомъ вѣковыхъ напастей и клеветъ на старообрядство, это старообрядство я вынужденъ защищать предъ вами самими, о старообрядствѣ которыхъ, по вашимъ отцамъ, я доселѣ имѣлъ высокое понятіе), несмотря, говоря, на оскорбленность чувствъ и на серьезность задачъ, этого мѣста въ вашемъ письмѣ я не могъ читать безъ улыбки одобренія и безъ мысленнаго рукоплесканія рѣшительности, живости, силъ и ловкости нападѣнія, хотя вы имѣли въ виду отдѣлать не другого кого, а меня. Сначала вы высказали сожалѣніе, что я перемѣнилъ знамя, передался къ австріякамъ—доказательство моей перемѣнчивости!—что я поношу единовѣріе и остаюсь въ немъ—доказательство моего двоедущія! Принявъ за истину, что не одобрять раздѣлительныя идеи, вложенныя Платономъ въ правила его единовѣрія, есть то же, что отвергать дѣйствительность таинъ, совершаемыхъ въ церквахъ, устроенныхъ на основаніи этихъ правилъ, вы полагаете, что и я точно такъ объ этомъ думаю, и удивляетесь, какъ я могу совершать таинства, не вѣруя въ ихъ дѣйствительность. Это, по-вашему, доказательство легкости моихъ правилъ. Да, если бы порицаніе правилъ м. Платона было неразрывно связано съ отрицаніемъ дѣйствительности таинъ, совершаемыхъ въ церквахъ, организованныхъ по идеѣ Платона, то такое заключеніе о моихъ правилахъ имѣло бы основаніе, а мое поведеніе было бы въ высшей степени безнравственно.

Но это не все. Какъ соколъ для удара на свою добычу взвивается выше и выше, такъ и вы, забравшись въ область дней давно минувшихъ, указываете на мою юность, какъ я нѣкогда самое старообрядство разилъ въ одномъ изъ своихъ упражненій (разумѣется, ученическихъ),—старообрядство, которому нынѣ такъ преданъ.

Новое и чувствительнѣйшее доказательство моей измѣнчивости!—На требованіе ваше на эти вопросы разрѣшенія съ „строгаго справедливостію, какъ подобаетъ служителю алтаря“, поставлю обязанностью изъяснить слѣдующее:

Бывши въ Перми ученикомъ богословія, по волѣ и личному указанію и вами уважаемаго архипастыря, преосвященнаго Аркадія, написалъ я разсужденіе противъ старообрядцевъ. Задача должно быть была „превосходно написана“, ежели была удостоена чтенія на публичномъ актѣ. Итакъ, я писалъ задачу противъ старообрядства.

Я вамъ скажу и предметъ ея. Вотъ предложеніе: „Старообрядцы—не старообрядцы, а новообрядцы“. Подлинно ли я доказалъ эту затѣйливую истину, въ этомъ вы не должны сомнѣваться: судъ вами уважаемаго архипастыря не допускаетъ сомнѣній. Понятно однакоже, что ежели у меня въ задачѣ оказалось согласно волѣ преосвященнаго владыки, что старый обрядъ не есть старый обрядъ, а новый, и что „старообрядцы на самомъ дѣлѣ не старообрядцы, а новообрядцы“, то такихъ блистательныхъ выводовъ я не могъ достигнуть безъ пыли, брошенной въ глаза зрителямъ, безъ фокусовъ, безъ отвода глазъ ихъ въ сторону отъ разсматриваемаго предмета. Въ чемъ же состоялъ этотъ фокусъ, изъ какого праха эта пыль? Да изъ развитія противъ старообрядства вооружаемой, затѣйной официальной истины, якобы старый обрядъ есть произведеніе невѣжества, что старообрядство есть не православіе, и что старообрядцы суть отступники отъ св. апостольской Церкви.

Да, почтенный Гаврила Ѳомичъ, было и для насъ бла-

Священникъ о. Іоаннъ Верховскій.

женное время молодости, когда мы съ безпечною вниманіемъ нашимъ наставникамъ, когда съ яснымъ и веселымъ лицомъ шли за ними, куда имъ хотѣлось, и, чтобы заслужить одобрительную улыбку своего владыки, наперерывъ другъ передъ другомъ ревновали доказать изворотливость, находчивость и изобрѣтательность юнаго гибкаго и живого ума и воображенія, защищая и доказывая какую угодно задачу никоновскаго греко-московскаго православія. Что же удивительнаго, если ученикъ, какимъ былъ я, отлично переблывавъ то, что болтали ему его наставники, и даже самъ владыка Аркадій? Нынѣ я не болтаю. Что же, если я нынѣ пересталъ болтать, значитъ ли, что я измѣнилъ своимъ убѣжденіямъ? Нисколько. Потому не измѣнилъ, что никакихъ убѣжденій у меня въ то время не было и быть не могло. Ежели мы слушали, читали и повторяли напраслины и клеветы на старый обрядъ и старообрядство, то все это за чистую монету принимали и изъ насъ только самые до-вѣрчивые и менѣе способные къ догадливости. И если по выходѣ изъ семинаріи осталась у кого эта семинарская дичь, то лишь, очевидно, въ головахъ тупѣйшихъ; а кто былъ посмысленнѣе, то выносилъ съ собою въ головѣ хаосъ и пустоту. Я вамъ признаюсь, что настоящихъ убѣж-

дений у меня не существовало даже и въ то время, когда я поступалъ въ священники: въ моей головѣ, какъ и у каждаго воспитанника духовныхъ семинарій и академій, по вопросу о старообрядствѣ все было сбито и спутано. Между ними и мной разность въ томъ, что мнѣ практика раскрыла понятія, а у моихъ товарищей, на всѣхъ ступеняхъ служебной и іерархической лѣстницы, спутанность эта остается навсегда, затвердѣваетъ, превращается въ камень, а официальность и господство сообщаетъ ей полировку, лоскъ и блескъ. Ежели я, подъ влияніемъ осмысленной практики и слѣдуя внушеніямъ совѣсти, успѣлъ сбросить съ себя спутанность понятій и болтовню юныхъ лѣтъ, то не означаетъ ли это одного, что изъ ребяческаго возраста перешелъ въ мужескій, тогда какъ большинство воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній при иныхъ, чѣмъ я условіяхъ и обстановкѣ службы остаются навсегда въ этомъ ребятами. А впрочемъ, если бы мое возмужаніе и сопровождалось перемѣною убѣжденій, то, почтенный Г. Θ., развѣ предосудительно, при встрѣчѣ въ жизни съ разными задачами искать на нихъ посильныхъ разрѣшеній? развѣ предосудительно изъ той или другой бессмыслицы искать разумнаго и законнаго выхода, и, если прежнія убѣжденія оказываются несходными съ истиною и здравымъ смысломъ, то развѣ предосудительно прежнія убѣжденія мѣнять на новыя, если только эта перемѣна искренняя? Да, въ годы шаловливой, безпечной и довѣрчивой юности я доказывалъ, что старообрядцы—не старообрядцы, а отступники отъ св. апостольской Церкви и ея православія. Но, почт. Г. Θ., ваши утвержденія, что старообрядцы суть отступники отъ св. апостольской Церкви, суть ли рѣчи мужа возрастнаго? Не суть ли они ученическое, ребяческое, но уже довольно затвердѣлое, повтореніе болтовни, которую внушали намъ въ нашей молодости наши наставники казеннаго, официального, греко-московскаго православія, подъ вѣстунствомъ и благословеніями преосвященнаго владыки Аркадія..

Меня удивляетъ вашъ вопросъ: вѣрю ли я въ дѣйствительность таинъ, совершаемыхъ въ единовѣрческихъ церквяхъ?.. Прощеніемъ Божиимъ, по избранію же прихожанъ, какъ и вы, усердныхъ чадъ св. апостольской Церкви, хотя, быть можетъ, такъ же младоумствующихъ, какъ и въ былыя времена и мы были съ вами, или даже ни о чемъ не умствующихъ, я, какъ уже сказалъ, съ такими же юными и спутанными понятіями, какъ и будущія мои духовныя дѣти, удостоенъ святительскаго рукоположенія во священника къ церкви, или приходу, входящему въ составъ одной изъ епархій, составляющихъ православную церковь русскую, которая есть часть и членъ церкви апостольской,—посвященъ отъ епископа, получившаго свое святительство по непрерывному преемству отъ апостоловъ. Надѣюсь, что пока нѣтъ ни даже повода къ сомнѣнію въ дѣйствительности совершаемыхъ таинъ.

Церковь, или приходъ, къ которымъ я поступилъ, называются единовѣрческими, а прихожане—единовѣрцами, потому,—мнѣ гсворять,—что у прихожанъ этой церкви вѣра единая съ обществомъ господствующей,—вѣра, которая, какъ извѣстно, есть православная. Ну и прекрасно. Объ чемъ тутъ спорить? Если меня предупредили (положимъ, предупреждали), что въ положеніи этихъ приходоу есть нѣкоторыя правила, которыхъ нѣтъ въ другихъ приходскихъ церквяхъ господствующей церкви, на примѣръ, запрещеніе принимать на исповѣдь и причащать лицъ не единовѣрческихъ приходоу,—что же, разсуждаю вмѣстѣ съ другими,—начальство имѣетъ власть положить каждому приходу свои правила и ограниченія—для сохранения порядка! При дозволѣніи перехода изъ православ-

ныхъ приходоу въ единовѣрческіе, я могъ бы приобрести лишняго прихожанина, а слѣдовательно, надежнѣе обезпечить вышнее свое благосостояніе; но это разсчетъ житейскій, а не дѣло религіи. Что же и объ этомъ спорить или смущаться? Надобно къ этому прибавить, что я и родился въ единовѣрціи: съ какой же бы стати, безъ особеннаго на это вызова, я сталъ бы повѣрять правильность моего прирожденнаго положенія? Итакъ, я—священникъ, и священникъ единовѣрческій. И во всемъ этомъ я опять не вижу причины и повода сомнѣваться въ дѣйствительности таинъ, совершаемыхъ въ единовѣрческихъ церквяхъ вообще и мною въ особенности.

Но васъ смущаетъ то, что я поношу единовѣрціе и, несмотря на то, остаюсь въ немъ? прошу понять, что именно я осуждаю, и противъ чего протестую. Вскорѣ по поступленіи моемъ въ единовѣрческаго священника, консисторія начинаетъ внушать мнѣ, и притомъ съ ферулою въ рукахъ, что единовѣрціе не есть православіе, что именно поэтому, а не почему другому, и переходъ изъ православія въ единовѣрціе возбраненъ. Я начинаю разсуждать и думаю: я получилъ святительское рукоположеніе на служеніе въ приходъ, единомъ по вѣрѣ съ прочими приходами русской церкви, слѣдовательно, въ приходъ православноу: какъ же мнѣ теперь говорить, что этотъ приходъ не православный? Я получилъ благословеніе служить по старымъ книгамъ и обрядамъ: какъ только теперь мнѣ открываютъ, что это богослуженіе не свято и не спасительно? Зачѣмъ же, спрашиваю я, и посвящать было меня на приходъ неправославный и благословлять мнѣ служеніе по обряду небогоугодному? Мнѣ отвѣчаютъ, что хотя я посвященъ въ приходъ неправославный и хотя мнѣ разрѣшено служить по обряду неспасительному, но что я самъ священникъ православный, а въ единовѣрческій приходъ поставленъ въ качествѣ миссіонера православія, чтобы неправославныхъ, т.-е. раскольниковъ и старообрядцевъ, привлечь прежде въ единовѣрціе, какъ въ полуправославіе, а потомъ изъ единовѣрціи препровождать въ православіе совершенное, отъ обряда неспасительнаго къ спасительному. Я смекнулъ, что тутъ что-то неладно, что-то не совѣмъ чисто. Ежели старый обрядъ не православенъ, и служеніе по нему не богоугодно и не спасительно, то, думаю, зачѣмъ бы св. апостольской церкви и позволять это исправленіе и это небогоугодное служеніе, хотя бы и временно?—такая мѣра недостойна церкви. А послѣ этого и я что же такое, какъ не бессмысленное орудіе дипломатики, въ дѣлѣ вѣры и спасенія, не одобряемой неповрежденною христіанскою совѣстью? Нѣтъ, это не въ моемъ характерѣ. Нѣтъ, думаю я, единовѣрціе не можетъ быть ни двучиннымъ, ни половичатымъ: оно должно быть совершеннымъ—или православіемъ, или же неправославіемъ. Ежели единовѣрціе есть православіе, то должно постараться очистить его отъ платоновской двусмысленности, заставить молчать его клеветниковъ. Если же единовѣрціе точно есть неправославіе, то мнѣ должно выйти изъ него хоть бы въ сельскій приходъ, должно во что бы не стало выкарабкаться изъ этой грязи, отвязаться отъ этой іезуитской миссіи. Какъ! Выйти, выкарабкаться, отвязаться,—и только? Нѣтъ? Это не въ моемъ характерѣ; а главное, русскій народный духъ, оскорбленный этой двусмысленностью—и въ чемъ же? въ дѣлѣ религіи, въ дѣлѣ вѣры и спасенія, во всемъ, чѣмъ дорожимъ мы и что было драгоцѣнно нашимъ предкамъ! Русскій народный духъ, его прямота и здравомысленность требуютъ торжественнаго удовлетворенія. Эту платоновскую, латино-іезуитскую двусмысленность я разоблачу, поставлю въ притчу... И вотъ я начинаю пристальнѣе всматриваться въ единовѣрціе и православіе; и что же я увидѣлъ?!

Я увидѣлъ, что соединеніе старообрядцевъ съ господствующей церковью съ оставленіемъ за ними стараго обряда, какъ понимали это соединеніе высококовскіе старцы (см. выше), есть дѣло святое и благословляемое св. апостольскою Церковью. Вотъ положеніе, въ которомъ я приношу Господу Богу безкровную жертву, и положеніе моихъ духовныхъ дѣтей.

Я увидѣлъ, наоборотъ, что правила 1800 г., коими Платонъ обезсмыслилъ наше святое соединеніе, не суть дѣло св. апостольской Церкви, а суть произведеніе невѣжества и застарѣлыхъ заблужденій и предубѣжденій, суть порожденіе несчастныхъ для русской церкви, насильныхъ и жестокихъ временъ, дипломатическая мѣра, достойная латинно-іезуитской изворотливости и изобрѣтательности, но противная достоинству церкви, ея чистотѣ и святости. Этого платоновскаго, официалаго двусмысленнаго единовѣрія мои духовныя дѣти не знаютъ, потому что пункты митрополита Платона не только не читали, но объ нихъ и не слыхали. И за всѣмъ тѣмъ, по врожденнымъ русскому народу здравомысленности и прямодушію, глубоко проникшихъ самые инстинкты его, мои духовныя дѣти, по самому имени его, инстинктивно угадываютъ его недоброе качество, и поэтому весьма, весьма не долюбиваютъ. Кратко,—предо мной ясно обозначились два положенія: наше „соединенство“, святое, спасительное и безъ упрека древле-православное“; и единовѣріе „платоновское, искаженное, безжизненное, бессмысленное, пустое и лживое“, которое усиливается наше святое соединеніе обозвать неправославіемъ, обратить въ мѣру временную, въ латинно-іезуитскую унию,—положеніе, противное и истиннѣ, и совѣсти, и здравому смыслу, положеніе оскорбительное и для насъ, и для св. апостольской Церкви, въ которое однакъ Платонъ, синодъ и архіерейство усиливаются насъ втоптать, и втоптать и насильно.

Я увидѣлъ еще, что соединенцы, превращенные въ единовѣрцевъ, по мѣстамъ, до того сжились съ платоновскимъ единовѣріемъ, до того запутались въ силетенныхъ латинно-платоновской дипломатики, что дошли до рогагой увѣренности, будто они сами въ лицѣ ихъ прадѣдовъ были, а нынѣшніе старообрядцы и теперь суть, противники св. Церкви и отступники отъ ея православія; я увидѣлъ, что соединенцы, пообжившись въ единовѣрціи, успѣли отупѣть, когда предковъ своихъ и старообрядцевъ почитая противниками св. Церкви и отступниками отъ православія, сами стоятъ на той же дорогѣ, на которой стояли и отцы ихъ и нынѣ стоятъ старообрядцы; когда, видя предъ собой эту церковь въ соборѣ 1667 г., и это православіе въ клятвахъ его, слыша завынный голосъ этой церкви и этого православія, до сихъ поръ остаются слѣпы и глухи, и безчувственны къ призывному голосу ихъ; когда предковъ и братьевъ своихъ старообрядцевъ называя противниками святой церкви и отступниками отъ ея православія, сами не рѣшаются покинуть обряда, въ содержаніи котораго собственно состояло и состоитъ это противленіе и отступленіе; когда, бросая грязью въ старообрядчество, не замѣчаютъ, что эта грязь падаетъ не на старообрядцевъ, которые невинны въ противленіи святой Церкви, а на нихъ самихъ, на бросателей, которые въ противленіи собору 1667 года видятъ противленіе святой Церкви и косятся въ этомъ противленіи.

Вы спрашиваете,— „Зачѣмъ я остаюсь въ единовѣрціи?“ Отвѣчаю противупросомъ: ежели подъ единовѣріемъ вы разумѣете наше святое соединенство, какъ понимали его высококовскіе иноки, то зачѣмъ мнѣ бѣжать отъ него? Основанія этого нашего соединенства въ ихъ сущности святы и спасительны, только имя этому соединенству навязано несоотвѣтствующее, и только архіерейство, зараженное никоновскими и греко-московскими предрасудками, усиливается искажать его платоновскими ограниченіями и оговорками. Но что же бы вы, почтенный Гаврила Ѳомичъ, стали дѣлать, если бы начальство отличило васъ какимъ-нибудь титуломъ, или прозваніемъ, вамъ несвойственнымъ и даже для васъ предосудительнымъ? Споря противъ своего имени, ужели отрицаться мнѣ отъ соединенства, а вамъ отъ крещенаго имени? споря противъ стѣпеній, ужели оставляя мнѣ священство, а вамъ торговлю? Да, если бы основанія нашего соединенства противорѣчили истинѣ и духу апостольскаго православія, я ушелъ бы изъ него. Но поелику этого ничего нѣтъ, то нашъ долгъ—не оставлять его, а путемъ гласности освободить и очистить его отъ платоновской двусмысленности, что, якоже мню, и возложено на меня высшимъ жребіемъ, которому я остаюсь вѣренъ по мѣрѣ моихъ силъ, и еще, чрезъ исходатайствованіе законной самостоятельной іерархіи, на всѣ времена оградить его отъ искаженія. Къ сему и направлены были ваши прежде заботы и труды, а нынѣ одни воздыханія. Если же подъ единовѣріемъ разумѣете вы платоновское полуправославіе, назвавшее насъ единовѣрцами, но лишющее и имени и правъ православія, то развѣ я не иду отъ него прочь? Наши ходатайства о старообрядческой іерархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ объ отнѣннѣ правилъ митр. Платона развѣ не равносильны бѣжанію отъ этого платоновскаго единовѣрія, которое я называю „безжизненнымъ, бессмысленнымъ, пустымъ, лживымъ“? Этого единовѣрія я бѣгу, и бѣгу вмѣстѣ съ вами. Какъ же, почтенный Гаврила Ѳомичъ, бѣжа отъ этого единовѣрія рядомъ со мной, вы еще можете спрашивать меня, зачѣмъ я не бѣгу отъ него?

Можно еще спросить: ежели верховные пастыри смотрятъ на единовѣріе, какъ не на православіе, а на священниковъ единовѣрческихъ, какъ на миссіонеровъ греко-обрядства, именуемаго православіемъ, среди одного изъ отдѣловъ якобы раскола, именуемаго единовѣріемъ, то священнику, обязанному паче другихъ послушаніемъ своему архипастырю, не лучше ли бы борьбу соединенства противъ обезсмысливающей его официальности предоставивъ мірянамъ, своимъ духовнымъ дѣтямъ, самому, по мѣрѣ силъ своихъ, служить архипастырю? а ежели и это не въ совѣсть, то не лучше ли оставить служеніе въ единовѣрціи, чѣмъ, оставаясь въ немъ, поносить его въ противность своему архипастырю? Отвѣчаю: я шель въ единовѣріе истинное, не примѣчая официалаго, точнѣе,—шелъ въ соединенство, а не въ единовѣріе. Последнее я разсмотрѣлъ только на мѣстѣ, и отрекся отъ него. Зачѣмъ же было архипастырю моему на іезуитскую миссію посылать такого миссіонера, какъ я, не испытавъ надежности его въ іезуитствѣ? Зачѣмъ архипастыри пренебрегаютъ предварительно разъяснять этимъ миссіонерамъ ихъ назначеніе и обязанности, а предоставляютъ это разъясненіе времени, практикѣ и консисторіямъ? Зачѣмъ они увѣрены, что всякій воспитанникъ духовной семинаріи и академіи непременно есть прирожденный послѣдователь о. Лойолы? Въ ихъ ошибкѣ во мнѣ виноватъ не я, а ихъ непредусмотрительность, безпечность. Но если уже святительское рукоположеніе навѣки соединило меня съ моими духовными дѣтьми, то я не властенъ оставить ихъ, а долженъ до конца остаться съ ними и все принять за нихъ. Моск. пр. митр. Филаретъ (въ іюль сего года) чрезъ моего родителя предупреждаетъ меня, что „это даромъ не проходитъ“. Пусть будетъ такъ; но отъ воли Божіей я не побѣгу въ барсы.

А впрочемъ, если бы я и напередъ зналъ, что на

моемъ служеніи въ санѣ единовѣрскаго священника и долженъ буду явно стать противу своего архипастыря, а съ нимъ и россійскаго синода, но ежели, я не сознавая даже внутренняго достоинства и превосходства стараго обряда предъ никоновскимъ, чувствовалъ природенную къ нему склонность (я уже сказалъ, что дѣдъ мой былъ старообрядческимъ, а родитель единовѣрскаго священника), и ежели я при этомъ душою и сердцемъ сошелся съ лицами, составившими теперешній мой приходъ, то за людей Божіихъ даже и завѣдомо идти наперекоръ и архипастырю и синоду я имѣлъ право, не только право совѣсти,—припомните Моисея, поразившаго египтянина,— но и законами отечества мнѣ дарованное. Архипастыри въ 1667 г. прокляли старый обрядъ и старообрядцевъ, а государи, начиная съ 1763 и 1764 гг., втоптали въ грязь эти проклятiя. Архипастыри съ 1667 г. никогда, ни подъ какимъ видомъ не допускали богослуженія по старому обряду; а самодержцы съ 1787 г. повелѣли имъ разрѣшить это богослуженіе для всѣхъ его ревнителей, которые о томъ просить будутъ. Архипастыри и послѣ этого остались при своихъ закоренѣлыхъ стремленіяхъ искоренить современемъ старый обрядъ во что бы ни стало; самодержцы при повременномъ просвѣщеніи отъ Бога, издають акты, заставляющіе архипастырей мириться съ этимъ обрядомъ. Архипастыри уже обезсмыслили и готовы бы раздавить предосудительное для нихъ и поэтому естественно нелюбимое ими соединенство; но мы надежны, что самодержцы, да и самое время, не допустятъ до этого. Наши церкви существуютъ между этихъ двухъ огней. Очевидно, что въ нашей россійской церкви существуетъ въ архіерействѣ двуличность, а въ соединенскомъ священствѣ раздвоенность. Архипастыри старый обрядъ признають неправославнымъ, а между тѣмъ, по настоянію государей, дозволяютъ и благословляютъ его. А священники единовѣрскаго, по смыслу платоновскихъ правилъ, должны быть или послухниками своихъ архипастырей и вмѣстѣ покорными дѣятелями іезуитской системы, или же, по совѣсти священства, должны быть истинными пастырями своихъ духовныхъ дѣтей, но въ этомъ случаѣ, по смыслу соединенства, покровительствуемаго самодержавіемъ, быть противниками своихъ архипастырей (есть между единовѣрскаго священниками и междуумки, которые по тупости своей и легкости правилъ, съ одинаковымъ усердіемъ, точнѣе, съ одинаковой тупостью, служатъ обѣимъ сторонамъ; но мы говоримъ о томъ, какими должны быть единовѣрскаго священники по духу нашихъ законовъ).

Единовѣрскаго священники должны быть или съ своими архипастырями, т.-е. и старый обрядъ и единовѣріе признавать неправославіемъ, и, слѣдовательно, лицемѣрить предъ своими духовными дѣтьми, лицемѣрно исполняя этотъ обрядъ; или же быть съ своими духовными дѣтьми, и въ этомъ случаѣ, съ согласія самодержавія, быть противниками своихъ архипастырей, и, конечно, вопреки имъ, этому противленію учить и духовныхъ дѣтей своихъ. Положеніе странное, уродливое, едва ли гдѣ возможное, кромѣ нашего, во всѣхъ отношеніяхъ обширно раздольнаго отечества, и между тѣмъ, существующее по духу и на основаніи нашихъ законовъ. „Да, русская дѣйствительность все ставить втупикъ“ („Сынъ Отеч.“, 1865 г., № 31). На эту-то несообразность, безсмысленность, уродливость, предосудительность, хотя и допущенная у насъ законами церковно-гражданскими, и вы указали во всеподданнѣйшемъ прошеніи вашемъ о старообрядческой іерархіи, указывая на извращенность воспитанія вашихъ священниковъ, хотя, соотвѣтственно вашему характеру, въ выраженіяхъ легкихъ, и

вслѣдствіе этого и для правительства неубѣдительныхъ. За всѣмъ тѣмъ, поелику и пока такое положеніе существуетъ законно, то почему было мнѣ не согласиться быть священникомъ у соединенныхъ старообрядцевъ, называемыхъ единовѣрцами, и вмѣстѣ съ ними и за нихъ не стать противъ этого несвойственнаго имъ названія и противъ самаго платоновскаго безсмысленнаго единовѣрія? Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, что это наше положеніе нормально. Нѣтъ, и вы и я чувствуемъ его предосудительность, но потому-то и ищемъ изъ него разумнаго и вмѣстѣ законнаго выхода. Разность между вами и мной въ одномъ: я эту предосудительность изучилъ до подробностей, а потому и возсталъ противъ нея, и, по свойству моего характера, возсталъ прямо, горячо и безпощадно, а вы коснулись ея поверхностно, и потому относитесь къ ней легко, снисходительно, а ежели и протестуете противъ нея, то, по вашему кроткому характеру (въ чемъ я отдаю вамъ преимущество предъ грубостью моей внѣшней отдѣлки), въ выраженіяхъ мягкихъ.

Итакъ, „вѣрю ли я въ дѣйствительность таинъ, совершаемыхъ въ единовѣрскаго церквяхъ?“—вопросъ, котораго я не ожидалъ отъ вашей практичности, не увлеченной, подобно мнѣ, въ туманъ умозрѣній. Я, какъ уже разъяснилъ вамъ, получилъ рукоположеніе отъ святителя, непрерывно отъ свв. апостолъ преемствующаго, въ нѣдрахъ церкви апостольско-православной (хотя свое восточное католическое православіе и смѣшиваетъ она съ никоновскимъ, греко-московскимъ обрядовѣріемъ), къ приходу православному. Ежели архипастыри въ своихъ понятіяхъ сбились съ толку, ежели они восточнымъ, апостольскимъ православіемъ называютъ свое официальное, никео-платоновское обрядовѣріе, ежели они не только старообрядство, но и единовѣріе оглашаютъ неправославіемъ, и ежели, наконецъ, они сбиваютъ съ толку не только правительство и своихъ единообрядцевъ, сыновъ господствующей церкви, но и единовѣрцевъ, которые поддаются ихъ внушеніямъ, то эта спутанность и сбивчивость и архипастырей, и ихъ единообрядцевъ, и правительства, и самихъ единовѣрцевъ, и чья бы ни была, но мнѣ чужая, посторонняя; самая даже официальная старанія исказить, обезсмыслить, олатинить и обезсовѣститъ мое положеніе въ святомъ нашемъ соединенствѣ, старанія, какъ волны отъ скалы мною отражаемая, какое поврежденіе могутъ причинить благодатности моего священства и тѣмъ вѣчнымъ элементамъ, которые лежатъ въ основѣ нашего святого соединенія,—соединенію духа въ союзѣ любви и мира при разныхъ обрядѣхъ, и, слѣдовательно, какъ они могутъ меня ли, или другого кого навести на сомнѣніе въ дѣйствительности таинъ, совершаемыхъ, какъ вообще въ соединенствѣ, такъ и мною лично?

Да, достопочтеннѣйшій Гаврила Ѳомичъ, я сталъ за наше святое соединеніе противъ платоновскихъ стремленій топтать его въ грязь, превратить его въ безсмыслицу, въ латино-іезуитскую унію, сталъ во имя истины и здраваго смысла, во имя правоты, врожденной русскому народному духу и характеру, во имя достоинства святаго православія, сталъ по долгу священника и не самозванно, а вызванный на то обстоятельствами, въ сочетаніи коихъ усматриваю волю Божію, благу и совершенную. Но эта борьба моя, борьба здраваго смысла противъ безсмыслицы, прямодушія противъ двусмысленностей, духа и жизни противъ мертвящей буквальности, свѣта истины противъ темнаго невѣжества и предубѣжденій, свободы самоположенія противъ подавительныхъ стремленій официальности и формалистики,—можетъ ли имѣть какое-либо касательство къ дѣйствительности совершаемыхъ мною таинъ?

Наконецъ, почтеннѣйшій Гаврила Ѳомичъ, поймите, кто я и съ какимъ могущественнымъ противникомъ вступилъ въ борьбу. Всякій разъ, какъ я становлюсь предъ святымъ престоломъ принести безкровную жертву, могу ли не ожидать, что это мое предстоаніе послѣднее въ жизни, что прямо изъ алтаря предстоитъ мнѣ отправляться въ утѣшеніе, чтобы заканчивать дни свои на каменномъ полу среди четырехъ стѣнъ темныхъ, холодныхъ, сырыхъ, затхлыхъ? Съ какими чувствами, принося безкровную жертву, я и себя, какъ готовую и обреченную жертву долга и вѣрности истинѣ, поручаю Богу! И послѣ этого ужели еще спросите, — вѣрю ли я въ дѣйствительность совершаемыхъ мною таинъ?

Священникъ Іоаннъ Верховскій.

Отвѣтъ редакціи:

редакція вынуждена принять рѣшеніе давать не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждаго вопрошающаго. При чемъ для полученія отвѣтовъ обязательно слѣдуетъ прилагать бандероль, подъ которой получается журналъ „Церковь“. При несоблюденіи послѣдняго условія, редакція на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (Г. В. Микова): Не погрѣшаемъ ли мы, когда идя ко кресту, кладемъ на тарелку деньги для священника?

Отвѣтъ: Въ чемъ же тутъ погрѣшность? Вѣдь вы кладете деньги не за цѣлованіе креста, а какъ вспомошествованіе священнику на его содержаніе. Это есть просто добровольное даваніе своему пастырю, и тѣмъ болѣе необременительное, что оно выражается въ одной-двухъ копейкахъ. Вы можете даже и не класть въ такомъ случаѣ, — это всецѣло на вашей волѣ и совѣсти. Но должно же чѣмъ-нибудь питаться священнику, въ большинствѣ случаевъ въ старообрядческихъ приходяхъ неполучающему никакого иного содержанія, кромѣ нашихъ добротныхъ даваній. „Какой воинъ служить когда-либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада?“ — писалъ св. апостоль Павелъ къ коринѳянамъ. „Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованій?“ (1 Кор. 7, 9, 11, 13, 14).

Изъ святаго Евангелія мы знаемъ, что когда во время своей земной жизни Господь нашъ Ісусъ Христосъ служилъ людямъ, просвѣщая ихъ и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ (Матѣ. 4, 23; 9, 35), добрые благочестивые люди, слушавшіе Его дивное ученіе, восполняли Его земныя нужды. Христосъ не имѣлъ гдѣ главы приклонить (Матѣ. 8, 20), — Его принимали въ домъ, предлагали Ему пищу (Лук. 10, 38—40). Іоанна, жена домоправителя Продова, Сусанна и многія другія женщины служили Ему своимъ имѣніемъ (Лук. 8, 3). Въ ящикъ, который носилъ при себѣ одинъ изъ учениковъ Христа (Іоан. 12, 6), — вкладывались на нужды Его и Его учениковъ деньги. Отсюда видно, что Самъ Спаситель не отка-

зывался принимать на свои нужды и нужды своихъ учениковъ добровольныя подаванія. Во время перваго своего благовѣстническаго путешествія ученики Господа ни въ чемъ не терпѣли недостатка. „Когда Я, — сказалъ Христосъ своимъ 12 ученикамъ-апостоламъ, — посылаю васъ безъ мѣшка и безъ сумы и безъ обуви, имѣли ли вы въ чемъ недостатокъ? Они отвѣчали: ни въ чемъ“ (Лук. 22, 35). Послѣ сошествія Святого Духа апостолы отправились по всему міру проповѣдывать Евангеліе (Марк. 16, 15, 20). Съ этою цѣлью они переходили изъ страны въ страну, изъ города въ городъ и, останавливаясь у христіанъ, пользовались отъ ихъ усердія гостепріимствомъ (Дѣян. 9, 43; 10, 6, 48; 14, 28; 15, 33, 35; 16, 15, 34; 17, 7).

Изъ посланія къ Коринѳянамъ (1, 9, 1—6) ясно видно, что братья Господни, апостоль Петръ и прочіе апостолы, благовѣствуя, не вынуждались въ то же время необходимостью зарабатывать себѣ содержаніе своими посторонними занятіями, а имѣли его и отъ церкви, отъ общества вѣрующихъ. И это не вызывало никакого соблазна среди пасомыхъ, такъ какъ послѣднимъ хорошо было извѣстно повелѣніе Господне: „Проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія“ (1 Кор. 9, 14). Апостоль Павелъ отъ филиппійцевъ получалъ подаваніе на свою нужду, когда вышелъ изъ Македоніи и когда жилъ въ Фессалоникѣ (Филип. 4, 14—18). Во время проповѣди въ Коринѣ апостоль, не пользуясь содержаніемъ отъ самихъ коринѳянь, въ то же время получалъ вспоможеніе своему недостатку изъ Македоніи и отъ другихъ церквей (2 Коринѣ. 11, 8—9). Во время плаванія въ Римъ апостоль пользовался усердіемъ сидонянь (Дѣян. 27, 3). Живя въ Римѣ въ узакъ, апостоль получалъ нѣчто отъ филиппійцевъ. Филимону, сотруднику своему, онъ говоритъ даже о необходимости „приготовить для него и помѣщеніе“ (ст. 22), на случай, если онъ будетъ у него. Такимъ образомъ, проповѣдники Евангелія и священнослужители должны жить отъ проповѣди и священнослуженія (1 Коринѣ. 9, 13—14). Ибо „трудящійся достоинъ награды своей“ (Мѣ. 10, 10; 1 Тимѣ. 5, 17, 18). Всякій христіанинъ, имѣющій наставника (Евр. 13, 17), отца духовнаго (1 Кор. 4, 15. Гал. 4, 19), научающаго его слову Божию, по апостолу, долженъ помогать ему изъ своего имѣнія (Гал. 6, 6). Кто вознаграждаетъ пастырей, поставленныхъ Самимъ Господомъ (Ефес. 4, 11—12), тотъ не потеряетъ награды своей (Мѣ. 10, 40—42).

По вопросу о Бѣлоринницкомъ уставѣ мы отвѣчали въ № 48 за 1910 годъ г. А. Т. Мореву. Болѣе подробно говорится объ этомъ въ ст. Шалаева №№ 20, 23 и 24 журнала „Церковь“ за тотъ же 1910 годъ.

Вопросъ (его же): Въ двенадцатые праздники у насъ поютъ Херувимскую „болгарскаго“ напѣва; но нѣкоторые считаютъ этотъ напѣвъ новизной. Разъясните, непогрѣшимо ли пѣть этимъ напѣвомъ Херувимскую пѣснь?

Отвѣтъ: Въ пѣніи Херувимской пѣсни такъ называемаго „болгарскаго“ напѣва ничего преступнаго или погрѣшительнаго мы не видимъ. Напѣвъ этотъ ничѣмъ не отличается отъ принятыхъ въ старообрядчествѣ напѣвовъ. Что касается его „новизны“, то такуюю можно признать лишь съ той стороны, что этотъ напѣвъ не является столь общераспространеннымъ, какъ другіе, напримѣръ, извѣстный подъ названіемъ „путевого“. Но съ исторической точки зрѣнія Херувимская „болгарскаго“ напѣва не уступаетъ по древности прочимъ Херувимскимъ. Хотя относительно Херувимской „болгарскаго“ напѣва архіепископъ Іоаннъ московскій на соборѣ 1909 года и высказался, что о ней не показано чтобы „была она старше временъ Никона“ (см. журн. „Церковное пѣніе“ за 1909 г., № 9—10, стр. 249),

Но слѣдуетъ замѣтить, что и другіе напѣвы, которыми исполняется Херувимская въ наше время въ старообрядческихъ храмахъ, едва ли древнѣе этой „болгарской“.

Впрочемъ оговоримся, основательный и вполне точный отвѣтъ по данному вопросу есть трудъ научнаго изслѣдованія.

Вопросъ (подписчика № 14,180): Меня спрашиваютъ здѣшніе безпоповцы: почему въ древнихъ книгахъ всегда писалось ангелъ Божій, а въ новыхъ встрѣчается аггелъ Божій, какъ аггелъ сатанинъ. Есть ли тутъ какая разница?

Отвѣтъ: Вы не указываете, въ какихъ такихъ „новыхъ“ книгахъ встрѣчается именованіе ангела Божія аггеломъ, но если это есть въ какой-либо книгѣ, то нужно признать опечаткой. Въ древнихъ книгахъ имя ангелъ въ большинствѣ напечатано подъ титлою такъ — *ангелъ*, но читается ангелъ. Такъ должно и всегда читать, когда говорится объ ангелѣ Божіемъ.

Вопросъ (его же): Съ какого времени сталъ употребляться въ новообрядческой церкви архіерейскій жезлъ съ змѣями?

Отвѣтъ: Указывая нововведенія въ никонской церкви, составители „Поморскихъ отвѣтовъ“ относили это нововведеніе ко времени самого Никона. Жезлъ архіерейскій „обычно держаша вси древле россійстии архіереи, — писали они, — на версѣ крюки, яко якоря имѣюща; вмѣсто же сего отъ Никона патриарха преданы жезлы со змѣями архіереомъ держати“. Подтверждая древность жезловъ не со змѣями, а съ крюками, на подобіе якоря, отвѣтчики говорятъ: „Но древле-россійскихъ святыхъ архіереевъ жезлы... змѣевыхъ главъ на себѣ не имуще, якоже великаго чудотворца Петра митрополита жезлъ на версѣ крюки, яко якоря имѣеть, змѣевыхъ же главъ не имѣеть. Тако и у Никиты, епископа новгородскаго, чудотворца, жезлъ, иже у раки его, во всемъ подобенъ древле бывшимъ жезломъ архіерейскимъ. И святой Симеонъ Θεσσαλονикійскій въ книгѣ своей, во главѣ 80, глаголетъ: „И жезлъ, его же держитъ (архіерей), власть знаменуетъ духа, и утвердительное народа и пастырственное, и водити мощи, и наказати непослушныхъ, и обращати къ себѣ дальнихъ. Темже и крюки яко якоря верху имѣеть, и еже изгоняти звѣриныхъ и губительныхъ. И послѣдовно крестъ Христовъ знаменуетъ и побѣдоносное, и немъ же и побѣждаемъ, и утверждаемъ, и вождствуемъ, и паствимся, и печатѣемъ, и научаемся, и влечемъ ко Христу, страсти умертвляюще, и супостатовъ изгоняемъ, и отсюду сохраняемъ“ (кн. „Поморск. отвѣт.“, отвѣтъ 50, ст. 34).

Вопросъ (Н. Титова): Когда читается послѣдованіе ко св. причащенію, т.-е. причастныя молитвы?

Отвѣтъ: Въ служебникѣ, издан. въ 10-е лѣто патриарш. Тосифа (лиц. 16 об.), говорится, что чтеніе „особнаго правила, яже есть каноновъ и молитвъ къ Божественному причащенію готовящихся должно совершать „послѣдъ соборнаго пѣнія“, но точно времени не указывается. Полагается, что болѣе своевременнымъ чтеніе сказанныхъ молитвъ будетъ между утренней и литургіей.

По второму вашему вопросу объ измѣненіи словъ въ молитвѣ св. Симеона Метаараста, — не можетъ сказать ничего опредѣленнаго. Съ своей стороны мы не видимъ какихъ-либо основаній къ такой замѣнѣ однихъ словъ другими. И въ томъ и другомъ случаѣ говорилось бы о нарушеніи тѣхъ обѣтовъ, которые являются одними и тѣми же.

Вопросъ (свящ. І. Иванова): Новообрядческой священникъ нарекъ имя младенцу не во имя святого, а по названію страны (напримѣръ, 22 февраля св. мученикъ, иже во Евгеніи. Священникъ и далъ имя Евгеніи), а другіе священники даютъ имена тѣхъ святыхъ, которые не почитаются въ

православной церкви, то какъ поступать, если таковыхъ слушателя присоединять къ Церкви?

Отвѣтъ: Само собою разумѣется, неправильно данное имя должно быть замѣнено именемъ святого. Православному христіанину свойственно быть носителемъ имени, принятаго въ православной Церкви, а не имени города или какой-либо мѣстности. Какъ совершить такую перемѣну имени, вы можете видѣть изъ нашихъ отвѣтовъ свящ. Гамаюнову и свящ. Суяркову („Церковь“ №№ 3 и 9 за текущій годъ).

Вопросъ (Ф. П. Кольцова): Наша община просила мѣстную городскую думу объ отводѣ нѣсколькихъ десятинъ земли для нуждъ общины. Дума земли дать отказала, но предлагаетъ общинѣ взамѣнъ этого помощь денежную. Можно ли воспользоваться такой помощью, какъ даваемою не единомышленниками?

Отвѣтъ: Да развѣ не все равно чѣмъ получить пособіе: землей или деньгами. Въ обоихъ случаяхъ вы получили бы такое же изъ одного и того же источника — имущества, принадлежащаго городу.

Что касается другой стороны вопроса: можно ли принять пособіе отъ неединомышленниковъ, то въ данномъ случаѣ наше мнѣніе таково: имущество города не является частною собственностью кого-либо, а составляетъ владѣніе общее всѣхъ гражданъ. Если городская управа находитъ возможнымъ дать пособіе на нужды вашей общины, слѣдовательно, она сознаетъ, что и вы, какъ граждане, какъ участники всѣхъ городскихъ налоговъ, являетесь участниками этого владѣнія. Такимъ образомъ, при выдачѣ пособія изъ городского имущества ваша община получитъ не жертву неединомышленныхъ съ вами, а часть общаго имущества, принадлежащаго въ томъ числѣ и вамъ. Судя такъ, мы находимъ вполне возможнымъ принять и денежное пособіе. Такое гуманное отношеніе городской думы къ вашей общинѣ вамъ остается только привѣтствовать.

Г. Баранову: Антонъ, двоюродный братъ котораго Илья женатъ на сестрѣ Димитрія, можетъ вступить въ бракъ съ дочерью сказаннаго Димитрія, потому что между ними 7 ст. двухроднаго свойства. „Кормчей“ книгой такой бракъ разрѣшается.

А. К. Типикину: На вашъ вопросъ: можно ли вступить въ бракъ Владиміру съ Таисіей, если первая жена его была родной сестрой мужу Таисіи, — можемъ отвѣтить только отрицательно. Одинъ и тотъ же не женится на золовкѣ и не вѣтетъ (т.-е. женѣ своего шурина), потому что между ними двѣ степени трехроднаго свойства. Въ „Кормчей“ говорится: „жену швагра (шурина) моего не могу азъ пояти. Степень второй, не бываетъ (бракъ)“.

Д. Сердюкову: Иванъ можетъ жениться на крестницѣ своей тетки Анастасіи. Запрещеній на такой бракъ въ церковныхъ руководствахъ не находится.

М. А. Пинаеву: Въ седмичные дни въ Пятидесятницѣ, на утрени предъ 9 пѣсню должно пѣть „Честнѣйшую“. На поется „Честнѣйшую“ только въ недѣли, т.-е. воскресные дни Пятидесятницы, кромѣ недѣли святыхъ отецъ, преполовенія Пятидесятницы, отданія этого праздника, отданія св. Пасхи, Вознесенія и отданія его.

Г. Г. Мошковой: Другого отвѣта дать не можемъ. Хотя вы и говорите, что 5 прав. Теофила Александрійскаго о Пануфѣ не подходитъ, потому что бракъ его заключенъ, когда онъ былъ уже оглашеннымъ, но это не измѣняетъ существа вопроса. Одно важно въ данномъ случаѣ, что по крещеніи, послѣ того, какъ онъ сталъ христіаниномъ, членомъ Церкви, отцы Церкви не признали возможнымъ сожителство его въ сродствѣ. Вы хотите обосновать свои взгляды на нѣкоторыхъ неясныхъ историческихъ событіяхъ, но въ этомъ направленіи можно пойти еще дальше. Та-

примѣръ, можно указывать, что въ первенствующей церкви были вѣрующіе изъ іудеевъ, у которыхъ законнымъ считался бракъ на двухъ родныхъ сестрахъ, т.-е. послѣ смерти жены на свояченицѣ. Изъ исторіи не видно, чтобы такіе браки расторгались. Однако едва ли и вы согласитесь, что такое сожителство возможно въ Христовой Церкви. Все это неясные примѣры и только, а не обоснованные на церковныхъ канонахъ браки. Но что не по правиламъ, то въ примѣръ не ставится.

Вообще вы слишкомъ высокоумны въ своемъ вопрошеніи. Будьте по-христіански терпѣливы и разсудительны.

П. О. Масленникову: По вашему вопросу ничего сказать не можемъ. Обратитесь непосредственно въ контору Рогожскаго кладбища къ гг. попечителямъ.

Въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ.

Пять дѣлъ исполнилось послѣ провозглашенія Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 года вѣротерпимости и свободы отпаденія отъ господствующей церкви въ иное христіанское вѣроученіе, или исповѣданіе, а между тѣмъ, административная власть нашей правительственной іерархіи все еще никакъ не можетъ усвоить себѣ духа и истиннаго смысла этого величайшаго акта Монаршей милости. Министерству внутреннихъ дѣлъ все еще приходится разсылать подвѣдомственнымъ ему губернаторамъ и градоначальникамъ разнаго рода циркулярныя „указанія“ и „разъясненія“ Высочайше провозглашенныхъ льготъ о свободѣ совѣсти. Причина этому кроется, конечно, не въ томъ, чтобы Высочайшіе акты были столь неясны и непонятны, что вызывали бы на мѣстахъ при проведеніи ихъ въ жизнь дѣйствительныя „сомнѣнія“ и „недоумѣнія“, требующія разъясненія центральной власти. Высочайшій указъ 17 апрѣля и манифестъ 17 октября 1905 года сами по себѣ весьма ясны и понятны, разъясненій никакихъ не требуютъ, такъ какъ изданы съ твердымъ намѣреніемъ „принять дѣйствительныя мѣры къ устраненію стѣсненій въ области религіи“. Но дѣло въ томъ, что всякая застарѣлая болѣзнь трудно и даже вовсе не поддается излѣченію. Русская администрація исторически, въ продолженіе цѣлыхъ десятилѣтій, воспитана на правѣ религіозныхъ угнетеній и притѣсненій. Этотъ духъ, этотъ историческій недугъ впитался, можно сказать, „въ плоть и кровь“ бюрократическаго чиновничества и поэтому требуютъ весьма сильныя хирургическія средства для исцѣленія ея отъ этой хронической болѣзни; требуется твердая и непоколебимая воля высшей правительственной власти, чтобы перевоспитать чиновничество на началахъ провозглашенной въ Россіи свободы совѣсти. Къ сожалѣнію, въ системѣ проведенія въ жизнь началъ свободы совѣсти со стороны централнаго правительства замѣтно какое-то *колебаніе и неустойчивость*, естественно вызывающія у чиновъ низшей администраціи неувѣренность въ справедливости правительственныхъ актовъ, утвержденныхъ даже Высочайшею волею, не говоря уже о разныхъ циркулярныхъ разъясненіяхъ либеральнаго духа.

Ниже мы помѣщаемъ недавно изданныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ „разъясненія къ указамъ о свободѣ совѣсти“, которыя значительно облегчаютъ создавшіяся за послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣсненія въ области религіи, къ устраненію которыхъ и направлены „разъясненія“ министерства. Но справедливость требуетъ сказать, что въ стѣсненіяхъ, устраняемыхъ новымъ

циркулярнымъ разъясненіемъ, въ нѣкоторой степени повинно и центральное правительство.

Въ первомъ пунктѣ этого „разъясненія“, ссылаясь на Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 года, совершенно правильно говорится, что этотъ „указъ не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній относительно *обязательности* исключенія кого бы то ни было *изъ числа православныхъ*. Всякое принужденіе въ этой области было бы противно не только принципу провозглашенной Монаршею волею вѣроисповѣдной свободы, но и духу православной церкви, не извергающей своихъ колеблющихся въ вѣрѣ чадъ, но всегда готовой оказать имъ поддержку и милосердіе“. По точному смыслу этого новаго циркулярнаго „разъясненія“ подача лицами, отпадающими изъ господствующаго вѣроисповѣданія въ иное христіанское вѣроученіе, а въ томъ числѣ, конечно, и старообрядчество, заявленія губернаторамъ и градоначальникамъ объ отчисленіи изъ „числа православныхъ“ *не обязательна* и можетъ быть не соблюдаема, а между тѣмъ, то же министерство въ циркулярѣ отъ 18 августа 1905 года устанавливало такой порядокъ, чтобы лица, желающія перейти изъ православія въ одно изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, обращались о томъ съ заявленіемъ къ мѣстному губернатору непосредственно, или чрезъ уѣздную административно-полицейскую власть (исправникъ, уѣздный начальникъ)“. За неисполненіе этого циркулярнаго требованія многіе старообрядческіе священнослужители предавались суду, подвергались штрафамъ, а теперь, по новому разъясненію министерства внутреннихъ дѣлъ, выясняется, что отчисленіе изъ господствующей церкви обусловливается „добровольнымъ заявленіемъ“, а не принудительнымъ.

Циркуляромъ 18 августа 1905 года требовалось установленіе „нѣкотораго промежутка между подачею заявленія и окончательнымъ присоединеніемъ отпавшаго къ избранной имъ религіи, дабы дать возможность *увѣщанія* отпадающаго со стороны православнаго духовенства“. На основаніи этого циркуляра духовенство господствующей церкви доходило до того, что отпадающихъ въ старообрядчество принудительно чрезъ полиційскихъ чиновъ требовало къ себѣ на квартиру для увѣщанія, отрывая ихъ отъ дѣлъ въ рабочую пору. Такимъ образомъ, создавалось положеніе несравненно худшее, нежели, какъ это было при существованіи вполнѣ отпавшей статьи, узаконившей увѣщаніе, но безъ принужденія къ сему отпадающаго. Въ настоящее время министерство пунктомъ VII-мъ приводимаго циркуляра разъясняетъ, что „означенное увѣщаніе не должно влечь по отношенію къ отпадающему какихъ-либо принудительныхъ со стороны гражданской власти мѣропріятій или удлиненія установленнаго для *регистраціи* перехода 30-дневнаго срока“. Привѣтствуя такое разъясненіе министерства, все же необходимо замѣтить, что установленіе циркуляромъ „нѣкотораго промежутка“ времени до окончательнаго отпаденія съ цѣлью дать духовенству возможность увѣщанія отпадающаго, какъ это ясно было выражено въ циркулярѣ отъ 18 августа 1905 года, или косвенное прикрытіе этого права 30-дневнымъ срокомъ регистраціи отпаденія, какъ это видно изъ вновь изданнаго циркуляра, является актомъ *незаконотѣрнымъ*, такъ какъ нельзя отмѣненный законъ возобновлять вновь, хотя бы даже и въ циркулярномъ разъясненіи правительства.

Вновь изданныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ „разъясненія“ значительно облегчаютъ положеніе „иныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій“, въ томъ числѣ, конечно, и старообрядческое. „Разъясненіями“ этими устанавливается, что гражданской властью требуется лишь провѣрка возраста отпадающаго, что предъявленіе метрическихъ вы-

писей при заявленіи объ отчисленіи отъ „православія“ и свидѣтелей о добровольномъ отпаденіи отъ „православія“ не требуется, что сооруженіе молитвенныхъ храмовъ старообрядцевъ, не объединенныхъ въ общины, разрѣшается министромъ внутреннихъ дѣлъ и т. д. Вотъ эти вновь изданныя министерскія разъясненія:

1. Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 года совершеннѣйшимъ православнымъ предоставлено право перехода по ихъ усмотрѣнію въ другія исповѣданія и вѣроученія, при чемъ однако указъ не содержитъ въ себѣ никакихъ указаний относительно обязательности исключенія кого бы то ни было изъ числа православныхъ.

Всякое принужденіе въ этой области было бы противно не только принципу провозглашенной Монаршею волею вѣроисповѣдной свободы, но и духу православной церкви, не извергающей своихъ колеблющихся въ вѣрѣ чадъ, но всегда готовой оказать имъ поддержку и милосердіе.

Равнымъ образомъ и Высочайше утвержденное 25-го іюня 1905 г. положеніе комитета министровъ, коимъ определенъ порядокъ совершенія вышеозначенныхъ вѣроисповѣдныхъ перемѣнъ, не содержитъ въ себѣ подобнаго принужденія и обуславливаетъ исключеніе изъ православія предварительнымъ добровольнымъ заявленіемъ о томъ заинтересованнымъ лицомъ мѣстной гражданской власти.

При отсутствіи такого заявленія, починъ исключенія того или другого лица изъ числа православныхъ, очевидно, могъ бы исходить только отъ самой православной церкви.

Такимъ образомъ, всякія распоряженія, клонящіяся къ понужденію перехода изъ православія, не только представляются неоснованными на законѣ, но и вторгаются въ область принадлежащихъ православной церкви правъ.

II. Дѣйствующій законъ (Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г.), предоставляя всемъ россійскимъ гражданамъ право свободного избранія и исповѣданія вѣры въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ вѣроученій, не устанавливаетъ въ отношеніи перехода изъ православія въ другія христіанскія исповѣданія или вѣроученія какихъ-либо ограниченій въ зависимости отъ наименованія послѣднихъ.

Въ такомъ именно смыслѣ высказался и правительствующій сенатъ въ рѣшеніи отъ 17 ноября 1909 г., за № 11,590, по дѣлу объ отклоненіи херсонскимъ губернскимъ правленіемъ образованія карловской общины русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ.

III. Учиненіе отдѣльными сектантами дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 73 и 90 уголовныхъ законовъ (поричаніе православной церкви, пропаганда и совращеніе православныхъ), хотя и должно безусловно влечь за собою возбужденіе противъ непосредственно виновныхъ лицъ уголовного преслѣдованія, но учиненіе означенныхъ дѣяній отдѣльными лицами, само по себѣ, не можетъ служить основаніемъ для запрещенія устройства вообще богослужебныхъ собраний исповѣдующихъ данное вѣроученіе сектантовъ.

IV. Къ числу воспрещаемыхъ закономъ дѣяній, несомнѣнно, принадлежитъ и выраженное въ прямой и конкретной формѣ приглашеніе православныхъ къ присоединенію къ сектѣ и къ участію въ ея молитвенныхъ собраніяхъ.

Однакоже фактъ присутствія православныхъ на сектантскихъ молитвословіяхъ или богослуженіяхъ самъ по себѣ не можетъ быть признанъ незаконнымъ, ибо, съ предоставленіемъ православнымъ свободы отпаденія отъ православія, имъ, очевидно, принадлежитъ и право ознакомленія съ избраннымъ имъ вѣроученіемъ.

Призваніе сектантами къ участію въ молитвенномъ собраніи своихъ единовѣрцевъ изъ другихъ мѣстностей, не входящихъ въ составъ общины, не заключаетъ въ себѣ ничего незаконнаго, если данное собраніе предназначено исключительно для богослуженія и молитвословія, и не имѣетъ характера сѣзда для обсужденія на немъ затрагивающихъ интересы сектантства религиозныхъ или экономическихъ вопросовъ.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ приглашеніе единовѣрцевъ, на точномъ основаніи закона 4 марта 1906 г., можетъ послѣдовать исключительно съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ.

V. Дѣйствующее уголовное законодательство предусматриваетъ косвенные способы воздѣйствія духовныхъ лицъ, какъ инославныхъ исповѣданій, такъ и сектантскихъ вѣроученій, на религиозное чувство дѣтей, карая на основаніи

п. 3 ст. 93 угол. улож. за преподаваніе катехизиса своего исповѣданія недостигшему совершеннолѣтія православному.

Подъ дѣйствіе означеннаго закона, несомнѣнно, подходитъ и обученіе православныхъ дѣтей сектантскимъ молитвамъ и духовнымъ пѣснямъ и привлеченіе ихъ къ общему сектантскому молитвословію.

Признавая поэтому такого рода дѣйствія сектантовъ, какъ противныя закону, недопустимыми, надлежитъ, не стѣняя сектантовъ въ устройствѣ ими ихъ молитвенныхъ собраний, принять мѣры къ прекращенію привлеченія ими на ихъ дѣтскія молитвенныя собранія православныхъ дѣтей.

VI. Въ виду поступившихъ въ министерство свѣдѣній о томъ, что отъ лицъ, отпадающихъ отъ православія, полицейскіе чины требуютъ представленія метрическаго свидѣтельства о рожденіи, удостовѣренія инославнаго духовнаго лица о принятіи его въ соответственное вѣроученіе и двухъ свидѣтелей для подтвержденія добровольнаго отпаденія отъ православія и, до выполненія означенныхъ требованій, задерживаютъ дальнѣйшее направленіе заявленій, иногда на нѣсколько мѣсяцевъ, представляется необходимымъ указать, что на точномъ основаніи циркулярнаго распоряженія 18-го августа 1905 г., административная власть въ отношеніи отпадающаго обязана только провѣрить его возрастъ и затѣмъ въ теченіе мѣсячнаго срока направить его заявленіе къ подлежащему духовному лицу.

VII. Обязательное для православнаго духовенства увѣщаніе отпадающаго отъ православія относится къ области духовнаго воздѣйствія и поэтому не можетъ быть ограничено какими-либо сроками и быть поставлено въ зависимость отъ дѣйствія гражданскихъ властей. Однако означенное увѣщаніе не должно влечь по отношенію къ отпадающему какихъ-либо принудительныхъ со стороны гражданской власти мѣропріятій или удлиненія установленнаго для регистраціи перехода 30-дневнаго срока.

VIII. Фактъ подачи заявленія о желаніи перейти изъ православія въ другое исповѣданіе или вѣроученіе на печатномъ бланкѣ самъ по себѣ не является дѣйствіемъ неправомѣрнымъ и не можетъ служить препятствіемъ къ дальнѣйшему направленію заявленій въ порядкѣ, указанномъ въ циркулярномъ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 18 августа 1905 г. за № 4628.

Гражданская власть при разсмотрѣніи означеннаго рода заявленій не должна упускать изъ виду внутреннего духа актовъ Монаршей милости, коими православнымъ даровано отпаденіе отъ своей вѣры. По внутреннему смыслу этихъ актовъ, подтвержденному и содержаніемъ дѣйствующаго уголовного закона, существеннымъ условіемъ для перехода изъ православія въ другую религію является свободное велѣніе совѣсти переходящаго.

Въ соотвѣтствіи съ симъ и въ уголовномъ законѣ сохранены дѣйствующія карательныя нормы за совращеніе православныхъ, а равно за пропаганду среди нихъ инославнаго или иновѣрнаго ученія.

Поэтому гражданская власть обязана входить въ разсмотрѣніе того, не является ли появленіе печатныхъ бланковъ результатомъ незаконной закономъ пропаганды, или сознательныхъ съ чьей-либо стороны дѣйствій ради обманнаго перевода кого-либо изъ православія въ сектантство, и въ утвердительномъ случаѣ возбуждать противъ распространителей бланковъ уголовное преслѣдованіе.

IX. На основаніи дѣйствующаго закона (ст. 41 и 42 разд. I и ст. 38 разд. II Высочайшаго указа 17 октября 1906 г.) метрическія книги для сектантскихъ общинъ изготовляются и рассылаются губернскими правленіями въ совѣты общинъ, независимо отъ возбужденія послѣдними соответственныхъ ходатайствъ, а по истеченіи года засвидѣствованныя копіи этихъ книгъ должны быть представляемы въ губернскія правленія же.

X. Образующимъ старообрядцами и сектантами общинамъ, какъ учрежденіямъ частнымъ, не принадлежитъ право официальныхъ сношеній съ государственными установленіями; въ томъ числѣ и съ учрежденіями православнаго исповѣданія; названныя общины, въ случаѣ необходимости для ихъ полученія какихъ-либо свѣдѣній отъ упомянутыхъ учрежденій, должны возбуждать, на общемъ основаніи, соответственныя ходатайства, удовлетвореніе коихъ зависитъ отъ подлежащихъ властей и лицъ.

XI. Согласно порядку, изложенному въ ст. 13 Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г., сооруженіе старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ разрѣшается министромъ внутреннихъ

дѣль при условіи наличности у устроителей денежных средств и соответствія предполагаемой постройки техническимъ требованіямъ строительнаго устава.

ХII. Правительствующимъ сенатомъ разъяснено, что впредь до установленія въ законодательномъ порядкѣ общихъ правилъ о порядкѣ сбора пожертвованій старообрядческими и сектантскими общинами, ходатайства о разрѣшеніи сборовъ добровольныхъ пожертвованій, согласно установившейся практикѣ, подлежатъ разрѣшенію властью министра внутреннихъ дѣлъ.

ХIII. На основаніи дѣйствующихъ узаконеній (св. зак., т. XI, ч. I уст. ин. исп. ст. 7 и прил. къ ней), евреи могутъ принимать св. крещеніе лишь съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ и при соблюденіи особыхъ постановленныхъ на этотъ предметъ правилъ, а посему выдача сектантскими общинами евреямъ удостовѣреній о принятіи ими св. крещенія по обряду той или иной секты должна разсматриваться, какъ нарушеніе дѣйствующаго закона.

Судьба старообрядческаго законопроекта.

Въ послѣднее передъ роспускомъ Государственной Думы время депутатъ Звегинцевъ, избранный докладчикомъ согласительной комиссіи по старообрядческому законопроекту, велъ переговоры съ представителями группъ Государственнаго Совѣта о дальнѣйшей судьбѣ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Звегинцевъ пытался выяснитъ, не измѣнилось ли отношеніе верхней палаты и нельзя ли рассчитывать, что большинство Совѣта признаетъ, наконецъ, правоту Думы въ важнѣйшихъ пунктахъ разногласій, по которымъ со стороны Думы никакихъ уступокъ быть не можетъ.

Церковно-общественная жизнь.

Общее собраніе общины старообрядцевъ ееодосіевскаго согласія въ С.-Петербургѣ.

Въ воскресенье, 1 мая, въ залѣ спб. городской думы, подъ предѣлательствомъ А. В. Пылина, состоялось годичное общее собраніе спб. старообрядцевъ-ееодосіевцевъ. Постановленіемъ собранія вновь принято въ общину 77 лицъ. Годовой отчетъ совѣта, доложенный ревизіонной комиссіей, единогласно утверждёнъ. Уменьшена плата за записи родившихся и умершихъ до 50 коп.

Докладъ по дѣлу о Волковскихъ богадѣльняхъ вызвалъ живой интересъ собранія. Богадѣльни эти съ молитвеннымъ домомъ и кладбищемъ при нихъ, создали и содержались всецѣло на средства старообрядцевъ-ееодосіевцевъ. 1847 годъ вызвалъ въ существованіи богадѣльни большія измѣненія. 18 апрѣля этого года Высочайше было предписано „о подчиненіи Преображенскаго богадѣльняго дома въ Москвѣ и находящихся въ С.-Петербургѣ на Волковомъ кладбищѣ богадѣленъ вѣдѣнію понечительныхъ совѣтовъ заведеній общественаго призрѣнія“, при чемъ богадѣльнямъ придается значеніе „частнаго благотворительнаго заведенія, съ предоставленіемъ ему правъ, присвоенныхъ подобнымъ учрежденіямъ, подъ зависимостью законовъ и мѣстнаго начальства“. 13 декабря 1869 Высочайше утверждается уставъ, предопредѣляющій дальнѣйшее существованіе Волковскихъ богадѣленъ, которыя и понынѣ управляются на основаніи этого устава.

За все время существованія богадѣленъ всѣ измѣненія въ ихъ судьбѣ были направлены исключительно на поря-

Переговоры выяснили, что подавляющее большинство верхней палаты не желаетъ даже выслушивать доводовъ и общаетъ отклонить весь законопроектъ, если Дума не пойдетъ на поправки. Въ виду этого докладъ согласительной комиссіи и не былъ доложенъ Государственной Думѣ въ истекшую сессію.

Звегинцевъ въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ „Утра Росіи“ заявилъ:

— Я до самаго послѣдняго момента рассчитывалъ представить докладъ согласительной комиссіи въ Государственную Думу, такъ какъ надѣялся, что можно будетъ создать обстоятельства, благопріятныя для проведенія проекта. Но это оказалось невозможнымъ, и докладъ пришлось отложить до лучшаго будущаго.

Законопроектъ о старообрядческихъ бракахъ.

Въ засѣданіи Государственной Думы 13-го мая принять законопроектъ объ упорядоченіи гражданско-правового положенія старообрядцевъ, браки которыхъ не записаны въ метрическихъ книгахъ.

Справки, совѣты и разъясненія по вопросамъ церковно-общественнаго характера, школьному, земельному, переселенческому можно получать въ совѣтъ все-російскихъ съѣздовъ старообрядцевъ (Москва, Ильинка, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ).

докъ ихъ управленія, а нигдѣ и никогда не шло рѣчи объ отобраніи ихъ у старообрядцевъ. Молитвенный домъ при нихъ и кладбище до настоящаго времени находились въ фактическомъ вѣдѣніи старообрядцевъ, ибо за весь періодъ существованія богадѣленъ, все, что касалось духовной жизни старообрядцевъ, было оставлено неприкосновеннымъ. Такимъ образомъ, богадѣльни и молитвенный домъ съ кладбищемъ являются не только единственнымъ въ Петербургѣ центромъ духовной жизни многочисленныхъ старообрядцевъ ееодосіевскаго согласія, гдѣ искони приносятся Господу Богу молитвы по велѣніямъ совѣсти, но и мѣстомъ, гдѣ совершаются духовныя требы, которыя вызываютъ необходимость записи ихъ, для удостовѣренія правъ гражданскаго состоянія, въ метрическія книги общины.

Въ виду послѣдовавшихъ ограниченій общество старообрядцевъ не имѣло опредѣленнаго юридическаго положенія вплоть до Высочайшаго указа 17 октября 1906 года.

На основаніи этого указа спб. старообрядцы объединились въ общину, получили значеніе юридическаго лица и вотъ уже въ теченіе трехъ лѣтъ ведутъ ходатайства о передаче въ вѣдѣніе общины богадѣленъ съ моленною и кладбищемъ при нихъ, но до сихъ поръ ходатайства эти еще не получили разрѣшенія. Докладъ о ходатайствахъ принять къ свѣдѣнію.

Затѣмъ происходили выборы старосты на трехлѣтіе. Старостою избранъ Н. И. Визгуновъ, съ исполненіемъ обязанностей дѣлопроизводителя канцеляріи и секретаря совѣта.

Двинскъ.*(Отъ нашего корреспондента).*

Двинскіе старообрядцы съ большимъ интересомъ ожидаютъ къ себѣ члена Государственной Думы—старообрядца М. К. Ермолаева. Онъ предполагаетъ, какъ здѣсь извѣстно, прочесть въ г. Двинскѣ и въ другихъ мѣстахъ нашего края докладъ о прохожденіи старообрядческаго законопроекта въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Докладъ М. К. Ермолаева, несомнѣнно, представитъ большой интересъ, такъ какъ докладчикъ принималъ непосредственное участіе въ переработкѣ старообрядческаго законопроекта, состоя членомъ старообрядческой думской комисіи и согласительной комисіи по законопроекту о старообрядческихъ общинахъ. Докладъ, какъ сообщаютъ, вызоветъ среди мѣстнаго старообрядчества оживленіе, которое и теперь уже наблюдается.

Иваново-Вознесенскъ.*(Отъ нашего корреспондента).*

24 апрѣля состоялось общее собраніе членовъ иваново-вознесенской общины Казанской Божіей Матери. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ А. П. Кирилловъ. Заслушаны и рѣшены слѣдующія дѣла: 1) выборы членовъ совѣта и ревизіонной комисіи на новое 3-лѣтіе. Избранными оказались въ члены совѣта общины: Н. П. Куражевъ, В. П. Куражевъ, Ф. Х. Митрофановъ, М. Е. Набилковъ, П. М. Урляковъ, П. П. Кирилловъ, М. Г. Сафоновъ и Ф. П. Зуйковъ; кандидатами къ нимъ: П. П. Роговъ и В. П. Щеголевъ; въ члены ревизіонной комисіи избраны: Н. П. Бѣлокринкинъ, А. П. Мураковъ и А. П. Кирилловъ. 2) О перестройкѣ надворныхъ зданій. Рѣшено передать это дѣло на усмотрѣніе совѣта общины. 3) О составленіи описи иконъ, книгъ и церковнаго имущества. Для сего избрана комиссія изъ слѣдующихъ лицъ: Г. М. Голубева, В. Г. Голубева, Ф. П. Зуйкова, П. П. Рогова, коей предоставлено право, въ случаѣ надобности, приглашать компетентныхъ лицъ въ свои засѣданія. 4) Докладъ совѣта общины о расходованіи суммъ по постройкѣ ограды и звонницы. Докладъ собраніемъ выслушанъ, а кассовый отчетъ, постановлено передать для проверки въ ревизіонную комиссію. 5) О древопосаженіи на площади, находящейся въ оградѣ съ лицевой стороны храма. Постановлено передать это дѣло въ распоряженіе совѣта общины.

Во время засѣданія поступило предложеніе А. Е. Набилкова о постройкѣ часовни на кладбищѣ для отправленія бывающихъ тамъ службъ; предложеніе А. Е. собраніе приняло и избрало комиссію для изысканія средствъ на постройку часовни. Избраны: А. Е. Набилковъ, С. Е. Набилковъ, С. Н. Бирягинъ, Г. О. Еввитскій и П. М. Урляковъ.

Послѣ сего собраніе было закрыто.

Село Городище, Екатериносл. губ.*(Отъ нашего корреспондента).*

Суббота, 23 апрѣля, и воскресенье, 24 апрѣля с. г., ознаменованы большимъ торжествомъ для старообрядцевъ—жителей с. Городища, при двухъ храмахъ во имя Успенія и Покрова Пр. Богородицы, по случаю пріѣзда нашего епископа Геннадія донского.

22 апрѣля въ 9 час. утра владыка прибылъ поѣздомъ изъ Новочеркасска на ст. Фашевку, гдѣ былъ встрѣченъ шумно Спасопреображенскаго монастыря, инокомъ Матвеемъ, священникомъ Аристархомъ, священникомъ Успенской церкви о. Теофилактомъ Слесаревымъ и попечителемъ Т. Л. Фатѣевымъ. Отсюда прежде всего владыка прослѣдо-

валъ въ мужской монастырь, обозрѣвъ въ немъ св. храмъ, трапезную, постройки и всю мѣстность. Къ началу всенощной службы владыка прибылъ изъ монастыря въ Городище и при колокольномъ звонѣ проѣхалъ въ Успенскій храмъ. Ближайшій путь къ храму до царскихъ вратъ былъ устланъ бѣлымъ полотномъ. Въ воротахъ церковной ограды владыку встрѣтили церковные попечители съ „хлѣбомъ солью“, а въ притворѣ храма мѣстный свящ. о. Теофилактъ Слесаревъ съ крестомъ. Послѣдній пространною рѣчью привѣтствовалъ владыку, какъ истиннаго епископа Церкви Христовой, какъ предстоятеля и какъ первоначальника по проведенію въ жизнь людей тѣхъ христіанскихъ истинъ, которыя возвѣщены Пастыреначальникомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Выражая великую радость, что, наконецъ, трепетныя минуты ожиданія своего архипастыря смѣнились дѣйствительностью, о. Теофилактъ отмѣтилъ апостольскую ревность, а тѣмъ болѣе любовь къ своимъ братьямъ о Христѣ, которыя подвинули его преосвященство, какъ нѣкогда ап. Павла, въ числѣ другихъ градовъ и весей посѣтить и богоспасаемую весь Городище.—Вашъ опытный умъ и глубокопроницательный взглядъ,—продолжалъ о. Теофилактъ,—найдетъ въ насъ болѣе недостатковъ, чѣмъ слышихъ и добрыхъ плодовъ. И мы не хотимъ скрывать и не можемъ скрыть всего того, что присуще намъ... Обозрѣваемая вами нива Христова такъ долго вдовствующая и не пользуясь непосредственными лучами свѣта архипастырскаго, при всемъ стараніи дѣлателей недовольно воздѣлана и поросла сорными травами, ибо врагъ рода человѣческаго посѣялъ плевелы посредѣ чистой пшеницы благовѣрія... Сектантство разныхъ толковъ, подобно тлетворному воздуху, широко распространяетъ свои корни. Но просимъ, елико возможно, прикрыть недостатки архипастырскою снисходительностію, а въ чемъ заслужили строгость, растворить эту строгость отеческою добротою: научить, вразумить и исправить стопы наша къ дѣланію заповѣдей Божіихъ... Владыка, выслушавъ рѣчь, благословилъ священника и прошелъ до царскихъ вратъ при пѣніи: „Свѣтися“... По совершеніи отпуста пѣвцы спѣли: „Исполла“... Затѣмъ началось всенощное бдѣніе св. великомуч. и побѣдон. Георгію, которое совершалъ преосвященный въ сослуженіи священноинока Аристарха, мѣстнаго о. Теофилакта и о. діакона Созонта.

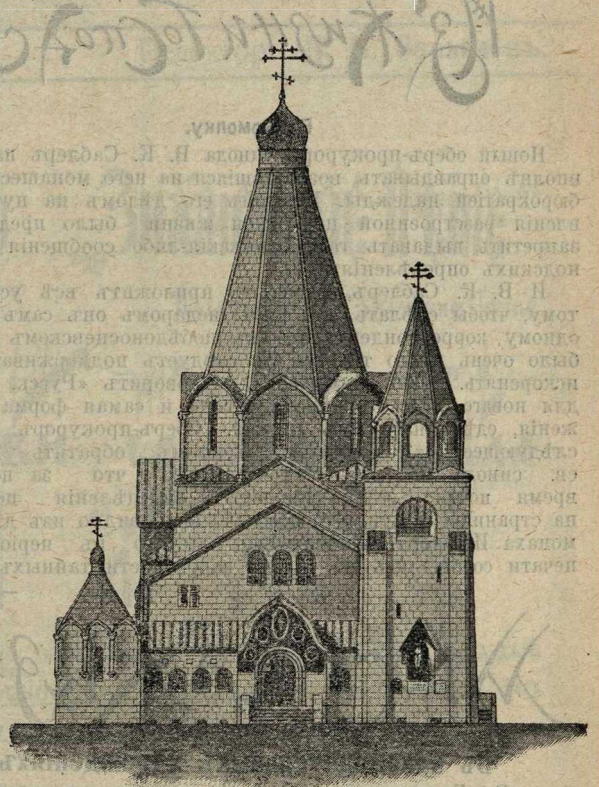
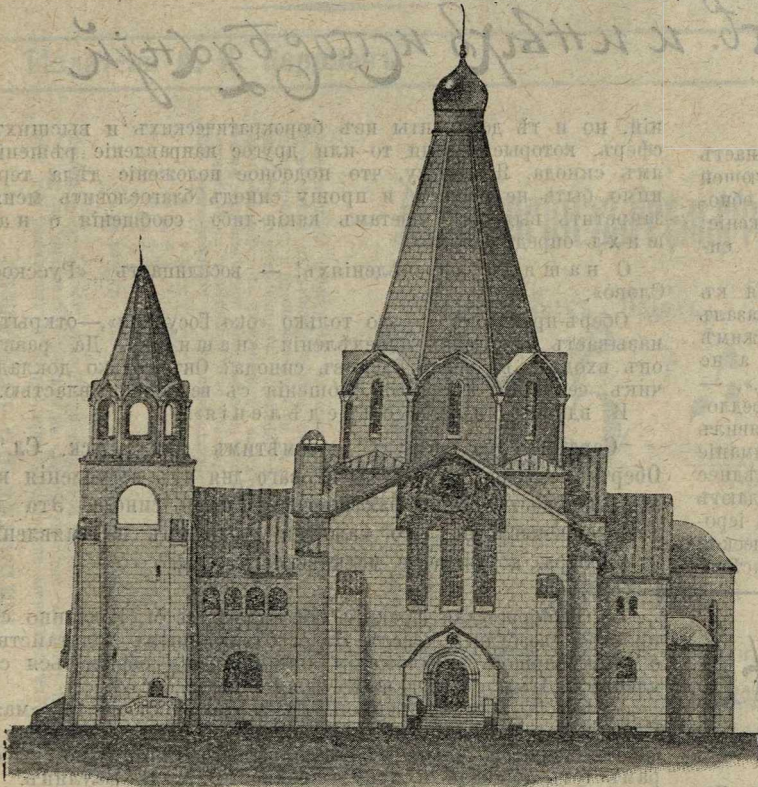
Въ 6½ ч. утра владыка, облачившись въ домѣ священника въ соборную мантию, съ жезломъ въ рукахъ прошелъ къ храму при пѣніи: „Изъ плоти твоя“...

Въ притворѣ храма его встрѣтилъ съ крестомъ о. Теофилактъ. Владыка, благословивъ себя и священника, вступилъ въ храмъ. Совершивъ входную, владыка взошелъ на уготованную кафедру и началъ торжественно облачаться въ святительскія одежды. Торжественность такого облаченія запечатлѣвалась присутствующими богомольцами, какъ особенность и рѣдкость. Божественную литургію владыка совершилъ при тѣхъ же священнослужителяхъ и при многочисленномъ собраніи молящихся. Послѣ литургіи владыка сказалъ глубоко-прочувствованное назидательное слово, въ которомъ прежде всего благодарилъ собравшихся за ихъ усердіе къ храму Божію, и просилъ православныхъ христіанъ не только въ этотъ день, какъ случайный, но и во всѣ праздничные и воскресные дни въ такомъ же собраніи посѣщать св. храмъ Божій, принося въ него приносы отъ чистаго сердца. Далѣе владыка умолялъ христіанъ свято хранить церковныя преданія, блюсти единеніе духа въ союзѣ мира и любви, воспитывать юношество въ ученіи Господнемъ. Выявивъ бесновательность раздѣленія съ нами нашихъ братьевъ, именующихъ себя неокружниками и противобщинниками, владыка коснулся сектантскихъ лжеученій и разъяснилъ, что вѣроученіе послѣднихъ—естъ

не больше не меньше, какъ фальшивая монета, которая какъ бы ни была хороша, чиста,—но все же фальшивая, а недѣйствительная. Такимъ образомъ,—говорилъ владыка,—поддѣлывающій монету и распространяющій сную подлежащую ответственности предъ Царскимъ и народнымъ закономъ; такъ и распространяющій ложное ученіе вѣры подлежитъ осужденію отъ Царя царствующихъ, въ день праведнаго Его суда... затѣмъ владыка коснулся тѣхъ недостатковъ, которыми мы въ настоящее время болѣе или менѣе заражены, какъ-то: пьянства, сквернословія и т. п.. Въ заключеніе владыка на послушающихъ отеческаго наставленія призвалъ миръ Божій и архипастырское благословеніе... Пѣвцы спѣли: „Много лѣтъ ты святой Владыко“. Послѣ сего о. Слесаревъ благодарилъ епископа Геннадія какъ за посѣщеніе, такъ и за назидательное ученіе, каковое запечатлѣется на скрижаляхъ сердца. Какъ отвѣтственный рабъ Господа, пріемшій таланты, о. Теофилактъ изъявилъ готовность воздѣлывать ниву, ему порученную, дабы сѣмя,

изволивъ разъяснять объ „общинѣ“, такъ какъ въ этомъ названіи нѣкоторые усматриваютъ не просто церковную организацию на равныхъ правахъ членовъ общины, владѣющихъ приходскимъ имуществомъ, а нѣчто фантастическое, какое-то „общеніе“ съ господствующею церковію въ Россіи. А въ веденіи формально метрическихъ книгъ усматриваютъ какую-то „ересь“.

Въ 7 ч. вечера владыка отбылъ изъ Городища вторично въ монастырь, гдѣ на слѣдующій день, 25 апрѣля, было общее собраніе иноковъ. Послѣднимъ владыка внушалъ имѣть миръ, послушаніе и прочія добродѣтели иноческаго житія. И утвердилъ игумена инока Матвѣя, священноинока Аристарха и эконома, инока Плію, былъ управителями монастыря. При этомъ по предложенію владыки для ревизіи и контроля за образомъ жизни избрано попечительство изъ слѣдующихъ лицъ: о. благочиннаго Карпа Григорьева, о. Теофилакта Слесарева, М. П. Рындина, К. Г. Смирнова, Т. Л. Фатѣва и Я. К. Фатѣва.

Общій видъ храма въ с. Балаговѣ.

брошенное на нее нашимъ архипастыремъ, не было бесплодно, но произошло и принесло плоды сторицею... Затѣмъ владыку проводили съ пѣніемъ стихирь въ домъ о. Теофилакта, гдѣ была предложена скромная трапеза.

Вечеромъ того же дня всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день, въ воскресенье 24 апрѣля, Божественную литургію владыка совершалъ въ Покровскомъ храмѣ того же села въ сослуженіи мѣстнаго о. благочиннаго Карпа Григорьева, свящ. инок. Аристарха, о. Теофилакта, о. Теодора (изъ Ольховатки), о. Елисѣя (изъ хут. Никишина) и о. діак. Созонта; при такой же торжественной обстановкѣ и многочисленномъ собраніи молящихся обоихъ приходовъ. По окончаніи богослуженія владыка и здѣсь сказалъ глубоко-назидательное слово, а затѣмъ былъ провожденъ, по усланному пути, въ домъ о. благочиннаго, гдѣ послѣ трапезы принималъ жалобы и просьбы по разнымъ вопросамъ.

По совершеніи затѣмъ въ тотъ же день вечерни, владыка

изъ монастыря владыка отбылъ въ тотъ же день въ ближайшій приходъ въ хут. Никишинѣ, а затѣмъ въ Ольховатку; его сопровождалъ свящ. о. Θ. Слесаревъ.

Впечатлѣніе, произведенное влад. Геннадіемъ на молящихся своею службою, рѣчью и смиреніемъ было велико. Все даетъ основаніе заключить, что сей архипастырь стоитъ на высотѣ своего призванія. Благодареніе Богу давшаго намъ такового святителя. А вмѣстѣ пребываемъ благодарны освященному собору боголюбивыхъ епископовъ, который не ошибся въ своихъ выборахъ.

Клевета за клеветой.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ.

Въ нѣсколькихъ №№ „Новаго Времени“, „Свѣта“ и „Ст. М.“, въ связи съ разоблаченіями дѣятельности Верцинскаго, затронута совершенно неосновательно и мое имя.

Для чего это дѣлается—не понимаю. Посланныя мной письма въ „Новое Время“ и „Свѣтъ“ не напечатаны. Такимъ образомъ клевета этихъ газетъ осталась не опровергнутой. Въ виду этого прилагаю копии писемъ, посланныхъ мною въ эти газеты.

А. Морозовъ.

I.

Въ редакцію «Новаго Времени».

Въ послѣднихъ №№ затронуто мое имя по поводу распространения католичества среди старообрядцевъ, и якобы я являюсь лидеромъ. Какъ сказалъ Тяжелникову Василию Ивановичу, что старообрядцы къ бритому подь благословеніе не пойдутъ, зазираютъ сіе и у появившихся стриженныхъ бородъ и усовъ и бритыхъ и подбритыхъ священно-церковно-служителей господствующей церкви. Не считающихъ сіе грѣхъ католиковъ, лютеранъ принимаютъ старообрядцы первымъ чиномъ, значить, какъ еретиковъ. Если и понозловеніе есть и будетъ у старообрядческихъ іереевъ

II.

Господину редактору
газеты «Свѣтъ».

Кто читаетъ журналъ «Церковь», тотъ, конечно, не дастъ такихъ сообщеній, какъ напечатано въ № 75 («Свѣта»). Тамъ (въ журналѣ «Церковь») очень ясно написано и пишется о событіяхъ въ старообрядчествѣ; а также и я не скупилюсь на ознакомленія читающей среды о моихъ дѣяніяхъ и поѣздкахъ. Неужели нельзя быть знакомымъ хотя и изъ внѣшняго міра? Непремѣнно что-нибудь слыгутъ. Или ужъ все на лжи поставлено и съ цѣлью подорвать авторитетъ древлеправославія, котораго и нужно держаться истинно-русскимъ людямъ.

911. 3. 21. А. Морозовъ.

Изъ жизни Господств. и ихъ истор. бдствій

Втихомолку.

Новый оберъ-прокуроръ синода В. К. Саблеръ начинаетъ вполне оправдывать возлагавшіяся на него монашествующей бюрократіи надежды. Первымъ его дѣломъ на пути обновленія расстроеной церковной жизни было предложеніе: запретить выдавать газетамъ какія-либо сообщенія о синодскихъ опредѣленіяхъ.

И В. К. Саблеръ, очевидно, приложить всё усилія къ тому, чтобы сдѣлать это. Въдъ не даромъ онъ самъ сказалъ одному корреспонденту, что въ побѣдоносцевскомъ режимѣ было очень много такого, что слѣдуетъ поддерживать, а не искоренять. Очень характерна, — говорить «Русск. Сл.», — для новаго оберъ-прокурора синода и самая форма предложенія, сдѣланнаго имъ 10 мая. Оберъ-прокуроръ заявилъ слѣдующее: «Я считаю долгомъ обратить вниманіе св. синода на то обстоятельство, что за послѣднее время почти всё синодскія опредѣленія попадаютъ на страницы газетъ. Это особенно ясно видно изъ дѣла іеромонаха Иліодора, относительно котораго въ періодической печати сообщались не только подробности тайныхъ засѣда-

ній, но и тѣ документы изъ бюрократическихъ и высшихъ сферъ, которые давали то или другое направленіе рѣшеніямъ синода. Я нахожу, что подобное положеніе дѣла терпимо быть не можетъ, и прошу синодъ благословить меня запретить выдавать газетамъ какія-либо сообщенія о нашихъ опредѣленіяхъ».

О нашихъ опредѣленіяхъ! — восклицаетъ «Русское Слово».

Оберъ-прокуроръ, — это только «око Государя», — открыто называетъ синодскія опредѣленія «нашими». Да развѣ онъ входитъ въ число членовъ синода? Онъ только докладчикъ, секретарь и органъ сношенія съ верховной властью.

И вѣдрую: «наши опредѣленія»...

Совсѣмъ не „вдругъ“, — замѣтимъ мы „Руск. Сл.“. Оберъ-прокуроры синода съ перваго дня ихъ вступленія въ эту должность стали фактической главой синода. Это до того общезвѣстно, что кажется страннымъ не заявленіе г. Саблера, а удивленіе московской газеты.

— Октябристская фракція обратилась къ М. Родзянко съ просьбой возбудить передъ П. А. Столыпинымъ ходатайство о циркулярномъ предложеніи администраціи обращаться съ членами Думы съ должнымъ уваженіемъ.

— Сессія Государственной Думы закончилась 14 мая. Слѣдующее засѣданіе 15-го октября.

— Скончался членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ (отъ торговли и промышленности) А. В. Ваулинъ.

— Состоялось, послѣ принятія бюджета и принятія въ видѣ моціи законопроекта о союзахъ, закрытіе финляндскаго сейма.

Событія въ Россіи.

— Опубликовано сообщеніе, сдѣланное русскимъ правительствомъ турецкому по поводу сосредоточенія турецкихъ войскъ на черноморской границѣ.

— Сенаторской ревизіей въ Харьковѣ произведенъ обыскъ на паровозномъ заводѣ въ связи съ поставкой паровозовъ на Сибирскую дорогу въ 1904—1910 гг. Обыски произведены также на нѣсколькихъ фабрикахъ въ Варшавѣ.

— Варшавскій генераль-губернаторъ издалъ обязательное постановленіе объ ограниченіи католическихъ крестныхъ ходовъ въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ.

— Полиція запретила продолжать засѣданія съѣзду кievскихъ потребительныхъ обществъ.

— Въ особомъ присутствіи петербургской судебной палаты закончился разборъ дѣла о злоупотребленіяхъ въ государственной комиссіи погашенія долговъ.

— Петербургскій градоначальникъ замѣнилъ наложенный на депутата Булата штрафъ 6-недѣльнымъ арестомъ.

— Разслѣдованіе убійства въ Кіевѣ мальчика Ющинскаго отвергло ритуальный характеръ убійства.

— Въ Москвѣ скончался знаменитый русскій историкъ В. О. Ключевскій.

Мірская жизнь

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

— Въ Государственной Думѣ принять во второмъ постановленіи законопроектъ о волостномъ земствѣ.

— Законопроектъ о крестьянскомъ землеустройствѣ принять въ редакціи согласительной комиссіи.

— Утвержденъ законопроектъ о дополнительномъ отпускѣ 7,000,000 руб. на нужды начальнаго обученія.

— Обсуждался законопроектъ о реформѣ бюджетныхъ правилъ 8-го марта. Дума перешла къ постановленію чтенія проекта, которое еще не закончено.

— Въ вечернемъ засѣданіи, 13 мая, приняты запросы к. д. и с. д. фракцій о незакономѣрности циркуляровъ совѣта министровъ 11-го января 1911 г. и 10 декабря 1910 г., ограничивающихъ автономію высшей школы.

— Оглашено заявленіе 118 депутатовъ объ ограниченіи вооруженій.

— 14 мая П. А. Столыпинъ внесъ въ Государственную Думу, проведенный въ порядкѣ статьи 87-й, проектъ о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ.

— Военный министръ внесъ въ Государственную Думу законопроектъ объ ассигнованіи 1,000,000 руб. на оказаніе помощи населенію Семирѣченской области, пострадавшей отъ землетрясенія.

— Фракція 17 октября внесла въ Думу законопроектъ о предоставленіи совѣту московскаго сельскохозяйственнаго институту права выдавать степень магистра и доктора сельскохозяйственно-инженерныхъ наукъ.

За границей.

— Германскій рейхстагъ принялъ во второмъ чтеніи за-
дла Эльзаса-Лотарингіи.
— Германскій рейхстагъ принялъ во второмъ чтеніи за-
конопроектъ объ имперскомъ страхованіи.
— Вслѣдствіе сосредоточенія турецкихъ войскъ на гра-
ницѣ, черногорскій король приказалъ роздать 12,000 ружей
запаснымъ, не объявляя мобилизаціи.
— Объявлена мобилизація турецкихъ войскъ.
— Въ Константинополѣ греческій, армянскій и католи-
чeskій патриархи подали правительству меморандумъ о
привилегіяхъ патриарховъ.
— Идутъ тревожныя вѣсти изъ Китая. Китайскіе рево-
люціонеры выставили лозунгъ: «Долой манчжурскую дина-
стію! Азія для азіатовъ! Дружба съ Японіей!». Конечная
цѣль—федерация азіатскихъ государствъ съ Японіей во
главѣ.
— Въ Португаліи готовится контръ-революціонное
движеніе противъ республики.
— Побѣдителемъ въ перелетѣ Парижъ—Мадридъ выпелъ
русскій авіаторъ Ветринъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Небо, *еп. Михаила.*—Гора Елеонская, *Г. Г. Неклю-
дова.*—Дѣйствительный правитель церкви, *Шалаева.*—
Обзоръ печати.—Пусто и лживо, *свящ. І. Верховска-
го.*—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтѣ всероссійскихъ
сѣздовъ.—Церковно-общественная жизнь.—Изъ жи-
зни господствующихъ и иныхъ исповѣданій.—Мірская
жизнь.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Издатель **А. И. Королевъ.**

Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

ИМЬЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

„Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“, Л. Ф. Калашникова, изд. 2-ое,
ц. 75 коп. Школамъ, выписывающимъ, не менѣе 5 экз. азбуки, сл. 30^р
„Азбука дѣтской св. развѣдомъ на простыя крюки“, Л. Ф. Калаш-
никова, ц. 75 коп.

Остатъ (кряковой) учебный ц. 1 р. 50 к.
Остатъ полный „ 5 „ 50 „
Ирмосъ полный „ 5 „ 50 „
Прѣдлѣніи двудесятыя „ 7 „ 50 „
Прѣдлѣніи тридцатыя „ 9 „ 50 „
Полный церковный обиходъ „ 6 „ 50 „

Объясненіе знаменнаго и дѣтскаго распѣва съ архіерейскимъ слу-
женіемъ, ц. 4 руб. Пѣна книга указана безъ переплету, въ обложкѣ.
Желающие получить въ переплетѣ, за переплетъ доплачиваютъ: за ко-
жаный, хорошій, прочный 2 р. 50 к., за коленкорный съ золотымъ тисне-
ніемъ, кожаный хорошій, 1 р. 25 к., переплетъ коленкорный съ золотымъ
тисненіемъ на учебномъ отдѣлѣ: 50 к., на азбукахъ по 30 к. Пересылка по
почтовому тарифу; выписывающіе 2 экземпляра пѣвческихъ книгъ за пе-
решку въ Европейской Россіи не платятъ, въ Сибирь доплачиваютъ
часть въсвоихъ.

Книгоиздательство

Знаменное Пѣніе

Въ адресъ: Кіевъ, Подоль,

Издательствѣ „Знаменное Пѣніе“

В И С А С П А С Ъ Б Л А
Г О Д А Т Ъ И И С Т И Н А

Это точный образецъ печатныхъ кряковыхъ книгъ. Печатаются къ дѣлѣ
краски, на хорошей бумагѣ. Подробности въ каталогѣ, который по
требованію высылается немедленно, бесплатно.

Воскресіиск. 1892 г.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургу, Ростовъ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Основанъ въ 1774 году.

1873 г.

1882 г.

1896 г.

Колокольно-литейный заводъ

П. Н. Финляндскаго.

МОСКВА,

Коптевскій пер., близъ Сухарево
башни, соб. домъ. Телеф. 3-85.

Имѣетъ готовые колокола вѣсомъ
отъ 20 фун. до 350 пуд.

По заказу отливаютъ колокола
любого вѣса; по желанію гг. за-
казчиковъ колокола отливаются
съ старообрядческими иконами и
надписями. Всѣ самые большіе
колокола въ Россіи за послѣднія
сто лѣтъ отлиты на моемъ заводѣ.
За отливку колоколовъ заводъ
имѣетъ 15 высшихъ наградъ.
Прейсъ-курранты высылаются по
первому требованію безплатно.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Антикварная, книжная и иконная торговля
С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы,
книги, старинныя вещи. Новые старообряд-
ческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣд-
ные кресты, эмалевые складни, цѣли и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немед-
ленно за 2 семикопеечныя марки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская
площадь, 3-4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и ста-
рообряд. книги и литература. Старинныя
русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые ико-
ны и кресты. Старообряд. церковныя со-
суды. Эмалевые, подъ старое складни и
цѣли. Всякаго рода корреспонденцію по-
сылать: *Н. М. Вострякову.*

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просятъ писать раз-
борчиво и на одной сторонѣ
листа, при чемъ между стро-
ками слѣдуетъ оставлять воз-
можно широкіе пробѣлы. Сним-
ки, планы и проч. слѣдуетъ вкла-
дывать въ пакеты такимъ об-
разомъ, чтобы они не ломались.

ИМѢЕТСЯ „ИЗБОРНИКЪ“
ВЪ ПРОДАЖѢ

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3-4, 5,
6-7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2
и 3-по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой.
Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣшено много статей, раз-
сказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества,
иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, сним-
ковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены
красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ
Т-ва Рябушинскихъ, въ контору журнала „Черновъ“.

Книгоиздательство Московскаго Братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня

объявляетъ, что вышли изъ печати

ПОМОРСКІЕ ОТВѢТЫ, напечатанные
съ подлинника.

ЦѢНА ТРИ РУБЛЯ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 3 Р. 60 К.

Поступили въ продажу новыя изданія:

1. Епископа Михаила. Апологія старообрядчества. Ц. 40 к.
2. Его же. Методика преподаванія Закона Божія. Ц. 50 к.
3. Епископа Иннокентія. Митрополитъ Амвросій и его искренняя преданность старообрядчеству. Ц. 20 к.
4. Его же. Слова и рѣчи. Ц. 60 к.
5. Епископа Арсенія. Объ антихристѣ и дѣйствахъ, иже при немъ были хотящихъ (новое посмертное изданіе). Ц. 1 р. 75 к.
6. Свящ. Іоанна Верховскаго. Соборность Церкви и сущность русскаго церковнаго раскола. Ц. 20 к.
7. Священника о. А. Старкова. Бесѣда съ миссіонеромъ о мощахъ свв. мучениковъ: Дады, Гаведая, Каздои и Гаргала. Ц. 10 к.
8. Діакона Ѳ. М. Гусякова. Паденіе греко-восточной церкви. Ц. 25 к.
9. Варакина Д. С. Объ уклоненіи епископовъ въ ересь. Ц. 20 к.
10. Его же. Можетъ ли священникъ принять епископа, отъ ереси приходящаго. Ц. 20 к.
11. Его же. Обзоръ вѣроученія странниковъ - бѣгуновъ. Ц. 20 к.
12. Его же. Исправленіе книгъ при п. Никонѣ. Ц. 30 к.
13. В. Е. Макарова. Очеркъ исторіи старообрядчества отъ Никона до нашихъ дней. Ц. 40 к.
14. Споръ о бракѣ среди безпоповцевъ (сочиненія безпоповскихъ писателей). Ц. 20 к.
15. Я. А. Богатенко. Неудача (разсказъ изъ быта миссіонеровъ). Ц. 15 к.
16. С. И. Кошелева. Почему я перешелъ въ старообрядчество. Ц. 5 к.

Цѣны книгамъ указаны безъ пересылки. На пересылку книгъ требуется прилагать 20 к. на каждый рубль заказа. Мелкія суммы лучше посылать почтовыми марками. Выписывающіе книги наложеннымъ платежомъ прилагаютъ лишнихъ 10 коп. за налогъ и 7 коп. за заказъ.

Полный каталогъ всѣхъ книгъ, находящихся на складѣ братскаго книгоизд., высылается по требованію безплатно.

Всѣхъ лицъ, выписывающихъ книги отъ братскаго книгоиздательства, книгоиздательство проситъ посылать заказы и деньги исключительно по слѣдующему адресу:

МОСКВА, Б. КАМЕНЩИКИ, ДОМЪ № 3. СТАРООБРЯД-
ЧЕСКОМУ БРАТСТВУ ЧЕСТНАГО КРЕСТА.

КРАСКИ

МАЛЯРНЫЯ, БЫСТРО ВЫСЫХАЮЩІЯ, ПРОЧНЫЯ: МАСЛЯН., ЭМАЛЕВЫЯ, ВОСК. и РЕЗИН., А ТАКЖЕ СУХІЯ ВСѢХЪ СОРТОВЪ. КРАСКИ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВЪ и ЖИВОНОСИЦЕВЪ, ТИПОГРАФІЙ. МАЛЯРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. ШВЕДСКІЙ КАР-

□ ТОНЪ □

ЛАКИ, ОЛИФЫ, КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ, КАРБОЛИНЕУМЪ ПРОТИВЪ ГНІЕНІЯ ДЕРЕВА

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К^о

МОСКВА,

Мясницкая, Златоустовскій пер., д. монастыря.

ПРЕЙСЬ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Н-ки В. В. Крылова
 въ Новочеркасскѣ-на-Дону.
 Фирма существуетъ съ 1855 года.
 Симъ доводятъ до свѣдѣнія почитателей молитвенныхъ домовъ и церкви, что принимаются заказы на старообрядческія ручной работы СВѢЧИ ИЗЪ НАТУРАЛЬНАГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА, бѣлаго и желтаго.

Высшая награда почтен. крестъ.

Карлсбадъ, Австр.

Золотая медаль.

Марсель, Франція.

Золотая медаль.

Карлсбадъ, Австрія.

Боровичи.

Серебряная медаль.

Золотая медаль.

Гостовъ на-Дону.

Золотая медаль.

Москва.

Высш. нагр почет. крестъ.

Марсель, Франція

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЪЕВЪ

Николая и Якова УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдай, Новгород. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пуд., а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пуд. Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями старообрядческихъ святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкой таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлостъ и дальнѣйшую прочность. Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копи съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: Въ Москву для Ваганьковск. кладбища 1 колоколъ—420 п., въ С.-Петербургъ, въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 п.; въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка—700 п.; с. Архангель, Ярослав. губ.,—509 п.; станица Новолжерелевская, Кубанск. обл.,—735 п.; с. Борисовка, Курск. губ.,—316 п.; с. Лукино, Моск. губ.,—125 п.; с. Ново-Самоевка, Пензен. губ.,—200 п.; с. Стрѣльни, Вологод. губ.,—309 п.; с. Маковиши, Тверск. губ.,—206 п.; с. Пѣны, Курск. г.,—246 п.; стан. Новонижестеблевская, Куб. обл.,—230 п.; с. Фелисово, Вологод. губ.,—311 п.; Сѣверскій заводъ, Перм. губ.,—341 п.; въ с. Рубановку, Таврич. губ.,—300 п.; въ г. Лугу, С.-Петерб. губ.,—800 п.; въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ.,—300 п.; С.-Петербургъ, Пюхтицкое подворье,—507 п.; по заказу Рижской дух. консистории для 25 церквей епархіи,—1200 п.; въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола,—600 п.; въ с. Уварово, Тамб. губ.,—320 п., въ г. Красноводскъ, Закасп. обл.,—100 п.; въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь,—210 п.; с. Хонѣево, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Карачевъ, Орловск. губ.,—100 п.; въ с. Сурушино, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Якутскъ,—50 п.; въ с. Николаевское, Пермск. губ.,—115 п.; въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.,—100 п.; въ с. Величавое, Ставроп. губ.,—130 п.; въ с. Ужуръ, Енисейск. губ.,—125 п.; въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ.,—200 п.; въ с. Володятино, Владимірск. губ.,—400 п.; ст. Некрасовская, Кубанск. обл.,—308 п., с. Устье, Волог. губ.,—202 п.; с. Леджонь, Волог. губ.,—146 п.; с. Колюбаки, Псковск. губ.,—146 п.; погостъ Великія Пустыни, Псковск. губ.,—253 п.; с. Некоузъ, Ярославск. губ.,—450 п. и множество другихъ, въ томъ числѣ для старообрядческихъ храмовъ: Малиновка, Риго-Орловской ж. д., по заказу члена Государств. Думы отъ старообрядцевъ М. К. Ермолаева, для г. Черкасскъ, Киевск. г.; Гомеля, Могил. губ.; для С. Овсянникова, Горки, Псковск. губ., и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ Европ. Россіи, Сибири, Кавказа.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губ., заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Съ заказами обращаться по возможности заказными письмами по адресу: г. Валдай, Новгородской губ., колоколо-литейный заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и киоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облачений и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пелень, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серета, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Серета, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облачений священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.